

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 171 (1643)

Вторник, 20 июня 1950 г.

ЦЕНА 20 КОП.

ПОД МУДРЫМ ВОДИТЕЛЬСТВОМ ВЕЛИКОГО СТАЛИНА ВПЕРЕД, К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА!

Вчера закончила свою работу первая сессия Верховного Совета СССР. На заключительном совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей были рассмотрены вопросы о выборах Президиума Верховного Совета СССР и об образовании Правительства СССР—Совета Министров СССР. Решенные вопросы о руководящих органах государственной власти на сессии Верховного Совета СССР вылились в величественную демонстрацию морально-политического единства советского народа, его монолитной сплоченности вокруг коммунистической партии, Советского правительства, вокруг великого вождя и учителя товарища Сталина.

Верховный Совет с огромным политическим подъемом и исключительным единодушием принял постановление:

«Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Одобрить деятельность Совета Министров СССР.
2. Поручить Совету Министров Союза Советских Социалистических Республик и в дальнейшем продолжать выполнение обязанностей по управлению Государством».

Это единогласно принятое Верховным Советом СССР постановление выразило волю всего многомиллионного советского народа, его безграничную любовь и преданность Коммунистической партии, Советскому правительству, товарищу Сталину. Советское правительство, возглавляемое гениальным вождем и учителем трудящихся товарищем Сталиным, успешно выполняло обязанности по управлению Государством и всей своей деятельностью, своим беззаветным служением Родине заслужило всеобщее одобрение и благодарность советского народа.

На выборах в Верховный Совет СССР 12 марта 1950 года свыше ста десяти миллионов советских избирателей своим единодушным голосованием за кандидатов неоспоримого сталинского блока коммунистов и беспартийных горячо одобрили политику большевистской партии и Советского правительства, отвечающую коренным интересам народа. Великая победа сталинского блока коммунистов и беспартийных явилась новым триумфом партии большевиков. Набирая высший орган государственной власти, советские люди выразили свое глубокое доверие партии Ленина—Сталина, свою готовность и решимость под ее мудрым руководством с новой энергией бороться за построение коммунистического общества, упрочить славу и могущество социалистической Родины.

Советские люди на многолетнем опыте убедились в правильности политики большевистской партии, в том, что у партии Ленина—Сталина нет других интересов, кроме интересов народа. Вся деятельность коммунистической партии — беззаветное служение народу. Партия Ленина—Сталина привела народы нашей страны к всемирно-исторической победе Октябрьской социалистической революции, к созданию и упрочению первого в мире социалистического государства. Под руководством коммунистической партии наш народ построил социалистическое общество, превратил Советский Союз в мощную индустриально-колхозную державу. Под руководством коммунистической партии, под мудрым водительством товарища Сталина советский народ в годы Отечественной войны отстоял великую независимость социализма от немцев и японских империалистов, спас народы мира от угрозы фашистского порабощения.

В последние годы советские люди добились замечательных успехов в мирном социальном труде. Претворяя в жизнь величественную программу строительства коммунизма, изложенную в речи товарища Сталина на собрании избирателей 9 февраля 1946 года, большевистская партия организовала новый мощный подъем промышленности, сельского хозяйства и культуры, обеспечила выдающиеся достижения в коммунистическом строительстве. Народное хозяйство нашей страны в своем развитии не только достигло довоенного уровня, но и значительно превзошло его. Неуклонно повышается материальное благосостояние трудящихся. Повседневная сталинская забота о всеобщем благосостоянии народа ярко проявляется в непрерывном расширении производства товаров широкого потребления, в последовательном провозглашении Советским правительством политики снижения цен. Жизнь советских людей становится все более богатой и захватывающей. Расцветает переломная советская культура народов СССР, социалистическая по содержанию, национальная по форме.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О присвоении звания Героя Социалистического Труда передовикам сельского хозяйства Черниговской области Украинской ССР

В соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1947 года и 22 июня 1948 года за получение высоких урожаев воюнка и семян льна-долгунца и корнев ко-сагзы при выполнении колхозами обязательных поставок и контрактации по всем видам сельскохозяйственной продукции, натуроплаты за работу МТС в 1949 году и обеспеченности семенами всех культур в размере полной потребности для весеннего сева 1950 года присвоить звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот»:

1. Осипенко Матроне Павловне — звеньевой семеноводческого колхоза «Новый шлях» Черниговского района, получившей урожай воюнка льна-долгунца 6,3 центнера и семян 8,5 центнера с гектара на площади 2,2 гектара.
2. Чичко Вере Денисовне — звеньевой колхоза «Большевик» Менского района, получившей урожай корнев ко-сагзы 85,9 центнера с гектара на площади 2 гектара.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 16 июня 1950 г.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Информационное сообщение о совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 19 июня 1950 года (1 стр.).
Речь депутата Н. С. Хрущева (1 стр.).
Сообщение депутата В. В. Кузнецова о приеме в Верховном Совете СССР делегации Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира (1 стр.).
Речи депутатов: Б. Д. Грекова, А. Е. Корнейчука, А. Н. Несмеянова, А. О. Абзалон-Саксе, Н. С. Тихонова (2 стр.).

И. Сталин. — Относительно марксизма в языковедении (3 и 4 стр.).
П. Черных. — К критике некоторых положений «нового учения о языке» (4 стр.).
В Комиссии законодательных предложений Совета Союза (5 стр.).
В Комиссии законодательных предложений Совета Национальностей (5 стр.).
П. Павленко. — Сила единства (5 стр.).
В. Малыгин. — Союз трудящейся молодежи Венгрии (5 стр.).

Финляндский сейм одобрил советско-финляндское соглашение (6 стр.).
Юр. Корольков. — За кулисами Европейского совета (6 стр.).
Горняки Франции осуждают «план Шумана» (6 стр.).
Новые преступные планы американских поджигателей войны (6 стр.).
США превращаются в полицейское государство (6 стр.).
США грабят Западную Германию (6 стр.).

Заседания Верховного Совета СССР

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей 19 июня 1950 года

19 июня, в 7 часов вечера, в Кремле, в Большом Кремлевском дворце, состоялось совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.
Председательствует Председатель Совета Союза депутат Янов М. А.
Верховный Совет СССР приступает к избранию Президиума Верховного Совета СССР.
По предложению депутата Мельникова Л. Г., выступившего от имени Совета Старейшин Совета Союза и Совета Старейшин Совета Национальностей, Верховный Совет СССР единогласно избирает Президиум Верховного Совета СССР в следующем составе:
Председатель Президиума Верховного Совета СССР —
Шверник Николай Михайлович — депутат от Свердловского округа, РСФСР.
Заместители Председателя Президиума Верховного Совета СССР:
Тарасов Михаил Петрович — депутат от Уфимского округа, РСФСР.
Гречуха Михаил Сергеевич — депутат от Березанского округа, Украинская ССР.
Козлов Василий Иванович — депутат от Салужского округа, Белорусская ССР.
Рашидов Шафар — депутат от Джизакского округа, Узбекская ССР.
Керимбаев Даниял — депутат от Павлодарского округа, Казахская ССР.
Гуга Василий Варламович — депутат от Ватумского округа, Грузинская ССР.
Гейдаров Назар Гейдар оглы — депутат от Сабирбадского округа, Азербайджанская ССР.

Палецис Юстас Игнович — депутат от Тельшянского округа, Литовская ССР.
Броков Федор Григорьевич — депутат от Вильянского городского округа, Молдавская ССР.
Кирхонштейн Август Мартынович — депутат от Песенского округа, Латвийская ССР.
Кулатов Турабай — депутат от Узгенского округа, Киргизская ССР.
Дохудов Назаров — депутат от Мургабского округа, Таджикская ССР.
Папик Мамак Петрович — депутат от Степанаванского округа, Армянская ССР.
Сариев Ахмед — депутат от Кагановичского округа, Туркменская ССР.
Янобсон Август Михайлович — депутат от Лиепайского округа, Эстонская ССР.
Куусинен Отто Вильгельмович — депутат от Куркиского округа, Карело-Финская ССР.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР —
Горкин Александр Федорович — депутат от Канашского округа, Чувашская АССР.
Члены Президиума Верховного Совета СССР:
Андреев Василий Михайлович — депутат от Невского округа, г. Ленинград.
Багирев Мир-Джафар Аббасович — депутат от Бакинского округа, Сталинский округ, Азербайджанская ССР.
Буданов Семен Михайлович — депутат от Шепетовского округа, Украинская ССР.
Вагапов Сабир Ахмедович — депутат от Дуванского округа, Башкирская АССР.

Данилов Абдурахман Даниялович — депутат от Буйнакского округа, Дагестанская АССР.
Налиберзин Ян Эдуардович — депутат от Рижского городского округа, Латвийская ССР.
Кузнецов Василий Васильевич — депутат от Сталинградского округа, РСФСР.
Лебедева Зинаида Александровна — депутат от Соколинского округа, г. Москва.
Мельников Леонид Георгиевич — депутат от Киевского округа, Украинская ССР.
Муратов Зиннат Ибатович — депутат от Казанского сельского округа, Татарская АССР.
Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич — депутат от Минского сельского округа, Белорусская ССР.
Суслов Михаил Андреевич — депутат от Саратовского округа, Ленинский округ, Саратовская область.
Федорова Зинаида Тихоновна — депутат от Мамыжского округа, Кировская область.
Хрушев Никита Сергеевич — депутат от Калининского округа, г. Москва.
Шнирлов Матвей Федорович — депутат от Тульского-Рязанского округа, РСФСР.
Далее Верховный Совет СССР переходит к рассмотрению вопроса об образовании Правительства СССР — Совета Министров СССР.

«Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Одобрить деятельность Совета Министров СССР.
2. Поручить Совету Министров Союза Советских Социалистических Республик и в дальнейшем продолжать выполнение обязанностей по управлению Государством».

Согласно принятым Советом Союза и Советом Национальностей решениям Верховный Совет СССР приступает к рассмотрению обращения Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира. С сообщением по этому вопросу выступил депутат Кузнецов В. В.

В прениях по сообщению депутата Кузнецова В. В. выступили: депутат Греков Б. Д. (Ростовский округ, РСФСР), депутат Корнейчук А. Е. (Киеский сельский округ, Украинская ССР), депутат Несмеянов А. Н. (Советский округ, г. Москва), депутат Абзалон-Саксе А. О. (Малопольский округ, Латвийская ССР), депутат Тихонов Н. С. (Дзержинский округ, г. Ленинград).

Верховный Совет СССР единогласно принимает Заявление в связи с обращением Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Порядок для сессии исчерпан. Председательствующий Председатель Совета Союза депутат Янов М. А. объявляет первую сессию Верховного Совета СССР закрытой.

Речь депутата Н. С. ХРУЩЕВА

Товарищи депутаты! По поручению Совета Старейшин являю на рассмотрение Верховного Совета СССР следующее предложение.

«Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Одобрить деятельность Совета Министров СССР. (Бурные, продолжительные аплодисменты).
2. Поручить Совету Министров Союза Советских Социалистических Республик и в дальнейшем продолжать выполнение обязанностей по управлению Государством».

(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встает. Возгласы из зала: «Великому Сталину слава!»).

Товарищи депутаты! Мы уверены в том, что это предложение будет единодушно принято депутатами Верховного Совета и одобрено всем советским народом. (Бурные аплодисменты).

Правительство Советского Союза успешно выполняло обязанности по управлению Государством и всей своей предшествовавшей деятельностью, своим беззаветным служением Родине заслужило всеобщее одобрение и благодарность советского народа. (Аплодисменты). Рабочие, крестьяне и интеллигенция нашей страны на многолетнем опыте убедились, что большевистская партия и Советское Правительство интересы народа ставят превыше всего. (Аплодисменты).

Под руководством коммунистической партии и Советского Правительства наш народ добился в послевоенный период новых замечательных побед в строительстве коммунизма. Наша страна своими собственными силами успешно преодолела послевоенные трудности и не только достигла довоенного уровня развития народного хозяйства, но и обеспечила новый мощный подъем промышленности, сельского хозяйства и культуры. (Аплодисменты).

На основе роста народного хозяйства неуклонно растет материальное благосостояние трудящихся. Советское Правительство осуществляет политику непрерывного увеличения производства товаров широкого потребления, систематического снижения цен. Из года в год жизнь рабочих, крестьян и интеллигенции становится все более зажиточной и культурной.

Огромные успехи, которые имеет наша Родина, являются результатом доблестного труда советских людей, всех братских республик Советского Союза, результатом мудрого руководства коммунистической партии и Советского Правительства.

В своем обращении к избирателям Центральный Комитет партии заявил, что коммунистическая партия и впредь будет бороться за неуклонный подъем промышленности и транспорта, за дальнейшее развитие социалистического сельского хозяй-

ства, укрепление колхозов, МТС и совхозов, за повышение материального и культурного уровня жизни советского народа.

Все трудящиеся нашей страны на жизненном опыте убедились в том, что Советское правительство умело и настойчиво борется за выполнение поставленных партийных задач. Мы убеждены в том, что Совет Министров Союза Советских Социалистических Республик добьется нового расцвета экономики и культуры нашей советской Родины и подъема материального благосостояния трудящихся.

Утвержденный Верховным Советом Государственный бюджет Союза Советских Социалистических Республик на 1950 год обеспечивает новый подъем народного хозяйства и укрепление могущества нашей социалистической Родины. Несомненно, что принятый Верховным Советом СССР Закон о Государственном бюджете будет одобрен советским народом, ибо он отвечает интересам развития хозяйства и культуры всех республик Советского Союза и дальнейшего неуклонного подъема материального благосостояния советских людей.

Советский народ единодушно одобряет внешнюю политику Советского Правительства. Эта последовательная политика мира и дружбы между народами пользуется огромной поддержкой всего прогрессивного человечества. Мы уверены в том, что Пра-

вительство Советского Союза и впредь будет твердо стоять на страже мира.

Каждый из нас с огромным удовлетворением будет голосовать за утверждение вносимого предложения — одобрить деятельность Совета Министров СССР и поручить ему и в дальнейшем продолжать выполнение обязанностей по управлению Государством.

Утверждая это предложение, мы единодушно пожелаем новым успехам и плодотворной деятельности на благо советского народа Правительству Советского Союза и главе Правительства товарищу Сталину. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встает).

Под руководством большевистской партии трудящиеся нашей Родины одержали всемирно-исторические победы. Советский народ построил социалистическое общество и успешно движется вперед, по пути к коммунизму. Мы уверены в том, что этот путь и будем из года в год добиваться все новых и новых успехов, потому что наш путь озарит великое всепоглощающее пламя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Под знаменем ленинизма, под испытанным руководством большевистской партии и мудрым водительством гениального вождя и учителя — великого Сталина советский народ твердой поступью пойдет к новым победам коммунизма! (Все встает. Бурные, продолжительные аплодисменты).

Сообщение депутата В. В. КУЗНЕЦОВА о приеме в Верховном Совете СССР делегации Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира

Товарищи депутаты! Разрешите доложить сессии Верховного Совета СССР о предложении, с которым Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира обратился к парламентам всех стран и ко всем людям доброй воли во всем мире.

Как известно, в апреле 1949 года в Париже и Праге состоялся первый Всемирный конгресс сторонников мира.

Выражая волю миллионов людей, конгресс принял решение о создании Постоянного комитета, которому да наказать повседневно расширять и укреплять фронт сторонников мира, поднимать и сплачивать массы на борьбу против поджигателей войны. В Манифесте Всемирного конгресса, которым руководствуется в своей практической деятельности Постоянный комитет, была провозглашена великая гуманистическая идея: защита мира есть дело всех народов мира!

В настоящее время движение сторонников мира объединяет более 800 миллионов людей без различия их социального положения, политических или религиозных убеждений в 76 странах; в 52 странах активно действуют национальные комитеты и созданы десятки тысяч местных комитетов сторонников мира.

В декабре 1949 года Постоянный комитет принял решение направить в ряд стран международные делегации для вручения парламентам обращения с предложением обсудить мероприятия по защите мира. Делегация Постоянного комитета была направлена и в СССР. Эта делегация состояла из следующих представителей общественности различных стран: Из Фаржа, Д'Астие де Ла Бонета, Лорана Казанова, Лосева Илья, Вонгара, Мамаду, Антуана Ларана (Франция), Салро Пертини, Вигано Рената, Эмилло Луеви, Пьетро Амадео (Италия), Джона Платте-Миллеса (Англия), Юганеса Стила, Роуэнда Кента, Джона Ротге (США), Джеймса Биндочко (Канада), А. Д. Шостаковича и Б. Д. Грекова (СССР).

Делегация была принята 8 марта с. г. Председателями Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР в присутствии ряда депутатов Верховного Совета СССР и представителей советских общественных организаций. Делегация получила заверение, что врученное ею обращение Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира будет должено Верховному Совету СССР.

В марте с. г. на Стокгольмской сессии Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира принял воззвание, содержащее требование безусловного запрещения атомного оружия, как оружия утратившего и массового уничтожения людей, установления строгого международного контроля за использованием атомной энергии и объявления военных преступников того правительства, которое первым применит атомное оружие против какой-либо страны.

Постоянный комитет обратился к привязанности ко всем людям доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием.

Подлежит сомнению, что призывы Постоянного комитета, выступающего от имени организованных сторонников мира, представляется собой выражение единодушной воли всех народов к установлению прочного мира. Волею естественной потому, что этот призыв нашей широкой откликом во всем мире, о чем свидетельствует успешный сбор подписей под воззванием Комитета. Как сообщал недавно Комитет, под Стокгольмским воззванием поставили свои подписи уже свыше 100 миллионов человек самых различных национальностей, религиозных убеждений и политических взглядов. Сбор подписей продолжается.

Товарищи депутаты! Великий советский народ — строитель коммунистического общества — выступает в первых рядах борцов за прочный мир и дружбу между народами. Советские люди горячо одобряют миролюбивую внешнюю политику нашего правительства. Мирная политика СССР вытекает из коренных принципиальных основ советского общественного и государственного строя, полностью отвечает жизненным интересам советского народа. В нашей стране навсегда уничтожены эксплуататорские классы, являющиеся зачинщиками войн.

На протяжении всей истории своего существования Советский Союз неуклонно проводит ленинско-сталинскую политику мира и дружественных отношений со всеми государствами и народами на базе взаимного уважения и полного равноправия.

Наш мудрый вождь и учитель, руководитель Советского правительства великий Сталин не раз подчеркивал, что основой наших отношений с капиталистическими

странами состоит в допущении осуществления двух противоположных систем» и что Советская страна способна вести и действительно ведет политику мира. Ведет ее не фарисейски, а честно и открыто, решительно и последовательно. Миротворная сущность внешней политики СССР доказана всеми практическими делами Советского государства, занятого мирным хозяйственным и культурным строительством внутри страны и укреплением дружественных отношений со всеми миролюбивыми государствами.

Товарищи депутаты! Политике укрепления прочного мира, которую ведет Советский Союз и вместе с ним страны народной демократии и Британская народная республика, империалисты противопоставляют политику подготовки новой мировой войны.

Правящие круги империалистического лагеря, задавшись целью развязать новую войну, ведут бешеную гонку вооружений, раздувают военные бюджеты, создают многочисленные военные базы, ведут разную пропаганду, осуществляют политику лавантажа и угроз по отношению к миролюбивым странам.

Политика разжигания военной истерии и безудержной гонки вооружений вдохновляется капиталистическими монополиями Соединенных Штатов Америки и Англии, которые, создавая атмосферу военного паника, используют ее для получения новых военных заказов и новых барышей и рассчитывают еще больше нажиться на новой поджигательской войне, на крови народных масс.

Правящие круги Соединенных Штатов Америки и Англии создали в обход Организации Объединенных Наций региональные объединения — Западный союз, Североатлантический блок, стремясь использовать Западную Германию, превращая ее в военную базу для осуществления своих захватнических планов. Такая же политика в Дальнем Востоке проводится в отношении Японии. Эти же агрессивные цели преследовало недавно провозглашенное в Лондоне социальное министерство иностранных дел США, Англии и Франции, сколачивавшее за спиной Организации Объединенных Наций различные блоки и объединений правящие круги США и Англии фактически парализуют ее деятельность.

В то время как народы мира выступают

за наложение мирного дружественного сотрудничества между странами, агрессивные империалистические круги открыто похотят политику силы, тем самым разоблачая самих себя и истинный смысл своей политики, ибо каждому понятно, что политика силы есть политика агрессии.

Твердая позиция СССР и стран народной демократии, прочно стоящих на почве защиты тех принципов, на которых основывается Организация Объединенных Наций, мешает агрессивным государствам приспосабливать эту организацию к своей империалистической политике.

Товарищи депутаты! Докладывая Верховному Совету СССР о воззвании Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, предлагаю поддержать содержащиеся в нем требования о запрещении атомного оружия, установлении строгого международного контроля за соблюдением этого запрещения и объявлении военных преступников того правительства, которое первым применит это оружие. (Бурные аплодисменты). Также предлагаю выразить готовность к сотрудничеству с законодательными органами других государств для практического осуществления этих требований.

Товарищи депутаты! Поддержка Верховным Советом СССР предложений Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира будет, несомненно, встречена с глубоким удовлетворением советским народом и всеми честными людьми и явится новым вкладом Советского Союза в благородное дело борьбы за прочный и длительный мир во всем мире. (Аплодисменты).

Трудящиеся всех стран глубоко верят в апамоность мира и дружбы народов—Советский Союз, защищающий святое дело установления всеобщего прочного мира и последовательного разоблачающий всех и всяких поджигателей новой войны. Народы всех стран знают, что, когда дело идет о защите мира, они могут смело положиться на советский народ, руководимый коммунистической партией, великим Сталиным. (Продолжительные аплодисменты).

Всех трудящихся, всех честных людей на земле вдохновляет на борьбу за прочный мир и демократию имя гениального вождя советского народа и всего прогрессивного человечества — нашего родного товарища Сталина. (Продолжительные аплодисменты).

Заседания Верховного Совета СССР

Речь депутата Б. Д. ГРЕКОВА

Ростовский избирательный округ, РСФСР

Товарищи депутаты! Народные массы во всем мире выступают с громким протестом против подготовки новой войны. Они настойчиво требуют мира, всегда необходимого, а сейчас особенно важного для заживления еще кровоточащих ран, нанесенных последней войной.

На сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира в Стокгольме прозвучали справедливые призывы о запрещении атомного оружия, об усилении международного контроля за использованием этого оружия и об объявлении войны преступником правительства, которое первым применит атомное оружие против какой-либо страны.

У кого на пограничных и честных людей может возникнуть тень сомнения в справедливости и человечности этих призывов? Конечно, ни у кого.

Однако есть еще в мире и такие люди, которые проповедуют войну, разжигают вражду между народами. Правда, таких людей немного, но в их руках власть. Они могут причинить человечеству много зла. Новая мировая война принесла бы невиданные бедствия народам мира. Это ясно для всех. Вот почему борьба за мир приняла такой грандиозный, всенародный характер. Вот почему борьба за мир с каждым днем растет и ширится.

Все честные люди должны выразить свое отношение к делу борьбы за мир, и люди науки, прежде всего.

Наука — огромная сила, бесстрашно растущая. Ее возможности не ограничены. Наука — это надежда человечества. Наука познает и побеждает природу и безудовольно способна покорить ее полностью. Но эта сила в то же время может причинить человечеству и неисчислимые бедствия. Все зависит от того, в чьих руках она находится. Наука может служить целям борьбы человека с болезнями, целям продления человеческой жизни, но, попав в преступные руки, как это мы имели возможность совсем недавно наблюдать, она готовилась истреблять людей в самых невероятных размерах. Преступные руки превращают и химию и физику в сильнейшее оружие разрушения и истребления всего живущего.

Долг и величайшее счастье каждого честного ученого служить человечеству. Торговля смертью — несмысленный позор для ученого. К счастью, таких горюшечников так много на земле. Ученые Советского Союза и стран народной демократии, а также многие ученые империалистических стран никогда не запятнают себя подобным бесчестьем.

Вся жизнь советской страны построена на научных основах, и советские ученые гордятся своим участием в строительстве первого в мире социалистического государства. Советский ученый — это слуга советского народа, это активный участник борьбы за построение коммунизма в нашей стране.

Нашу страну победоносно несет вперед наш вождь и учитель великий Сталин, имя которого стало знаменем всего прогрессивного человечества. (Аплодисменты).

Это он поставил перед советскими учеными задачу догнать и превзойти достижения зарубежной науки. И эта задача во многих областях науки советскими учеными уже выполнена.

Стоит вспомнить, как встречено было во всем мире известие об обладании советскими учеными секретом атомной энергии. Ни один человек в мире не может усомниться в том, что Советский Союз овладел атомной энергией не для разрушения, а для созидания, что Советский Союз использует свои научные достижения только на пользу человека, для облегчения его труда, для построения новой счастливой жизни.

Поджигатели новой войны, тех, кто мнил себя монополистами атомной энергии и готовился обрушить ее на Советский Союз, постигла жестокая разочарование.

К движению народов за мир они отнеслись сначала скептически, однако, по мере усиления этого движения, они стали вновь беспокоиться и, наконец, начали прибегать к насилию. Эти насильственные меры были обречены и к тем ученым, которые не соглашались служить преступным целям поджигателей новой войны.

Только совсем недавно мы были свидетелями расправы французского правительства с профессором Фредериком Жолио-Кюри, речь которого на народном собрании в Бомбее с радостью приветствовал каждый советский человек. «Мы достаточно уверены в справедливости нашего дела», — заявил там Жолио-Кюри, — чтобы не бояться ни преследования».

В одной из своих лекций в Париже Жолио говорил, что в нынешней Франции сокращают кредиты на науку, зато вчетверо увеличили кредиты на полицию, что наука в нынешней Франции нуждается в защите. Как непохоже это на то, что происходит в нашей стране, где наука поставлена в исключительно благоприятные условия!

Это не единственный случай во Франции, и Франция не единственная страна, прибегающая к таким мерам. Но в противовес повсюду правящих кругов империалистических стран, мы повсюду слышим протестующие голоса ученых. Их много. Нет на земле страны, где бы все ученые или большая часть ученых мира не высказалась бы против атомной войны, не подписала бы Стокгольмского воззвания.

Что же сказать о советских ученых? У нас нет таких, которые бы колебались примкнуть к всенародному движению за мир. Советские ученые горячо поддерживают борьбу за мир во всем мире, потому что им совершенно ясно, кем и для чего ведется кампания за войну.

Пусть же крепнет взаимосвязь между борцами за мир во всем мире!

Пусть еще громче звучат их голоса!

Борцы за мир во всем мире! Знайте, что мы, советские люди, всегда и неизменно с вами, мы готовы сделать все, что от нас зависит, чтобы спасти человечество от катастрофы. Не верьте клевете, что будто бы Советский Союз готовит нападение на какую-либо страну. Знайте, что правительство Советского государства, коммунистическая партия и наш вождь товарищ Сталин твердо стоят на страже мира. (Продолжительные аплодисменты).

дарства лихорадочно строят свои военные базы и аэродромы за тысячу километров от собственных границ, когда военные самолеты этих государств летают над отдаленными от них морями, нарушая чужие рубежи, а войска направляются за океаны для ведения там «грязной войны».

Наша наука работает над преобразованием природы на пользу народа, над новыми средствами подъема народного благосостояния, а в это время в капиталистических государствах во главе университетов ставят генералы и наука почти целиком подчинена выискиванию средств массового убийства и агрессии.

Войны, направленные на передел мира, расширение рынков, завоевание колоний, на подчинение народов, мы рассматриваем как преступление и в этом понимании воспринимали наши деятели.

Об этом хорошо знают матери и отцы во всем мире, знают и юношество всех стран! Народ нашей Родины, наше социалистическое государство, наше правительство, наш Сталин — олод и маяк мира на земле.

Речь депутата А. О. АБЗАЛОН-САКСЕ

Мадонский избирательный округ, Латвийская ССР

Товарищи депутаты! Простые люди мира сумели за прошедшие годы убедиться, как Советский Союз настойчиво и решительно отстаивает независимость и свободу каждого народа, твердо и неуклонно разоблачает преступные планы поджигателей войны. Докры Франции, не желающие разгрузить корабли с военными грузами, рабочие Ланкашира, батраки Италии, трудящиеся всех стран земного шара видят в Советском Союзе знаменосца борьбы за мир.

Мы, советские люди, гордимся тем, что наша Родина, наша могучая большевистская партия, наш вождь товарищ Сталин стоят на переднем крае борьбы за мир, принимают широкое народное участие в борьбе за мир и ведут их за собой.

Мы, советские люди, от всего сердца приветствуем и поддерживаем воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, требующего безусловного запрещения атомного оружия, как оружия устрашения и массового уничтожения людей, требующего установления строгого международного контроля за исполнением этого решения и считающего, что правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие, совершит преступление против человечества и должно рассматриваться как военный преступник.

Мы, советские люди, утверждаем, что правительство, которое попытается разжечь новую войну, погибнет от гнева народов мира, ненавидящих империалистических агрессоров, фальшивых нововою. Их ждет та же участь, от которой не ушли гитлеровские поджигатели войны.

Товарищи депутаты! Латвийский народ, который и ныне счастливо представляет, спаянный советской властью, великим Сталиным от гнета и выжужения, народ, ставший в братской семье советских республик равноправным и независимым, свободным и сильным, настойчиво и решительно борется за мир во всем мире.

Недавно все человечество было свидетелем, как сажают в тюрьмы, отправляют на каторгу, на них казнят, их открыто и тайно убивают. Это происходит с итальянскими, с французскими, с американскими, японскими и индийскими сторонниками мира, это происходит всюду, где господствуют империалистические империалистические законы, требующие полного подчинения своим империалистическим законам, которые они предлагают как форму жизни.

Опасность войны велика, потому что поджигатели войны работают день и ночь над ее приближением. Они открыто говорят об этом. В атомной бомбе они видят основное оружие той агрессии, которую они готовят. Они открыто заявляют, что будут сбрасывать атомные бомбы как только им заблагорассудится.

Всем миру видно, как живет и работает наша великая мирная социалистическая держава — Советский Союз. Мы создаем новые города, новые заводы и фабрики, новые школы и театры, музеи и курорты для отдыха трудящихся, мы уничтожаем пустыни, растим леса и рощи. Благополучие советского народа, наша социалистическая культура находятся на непрерывном подъеме.

Мы горячо приветствуем народы, — всех, кто честной рукой открыто ставит свою подпись под Стокгольмским воззванием. Вместе с этими мирными тружениками без различия политических убеждений, расы и возраста мы говорим: в этой борьбе за мир не должно быть нейтральных. Тот, кто отказывается подписать Стокгольмское воззвание, тот против мира, тот лжепредставитель, тот противник безопасности.

Единный фронт народов, в котором принимают самое активное участие многие народы мира и среди них такие великие народы, как советский народ и народ китайский, представляет собой несокрушимую стену.

Этот единый фронт защитников мира непрерывно растет, потому что все люди доброй воли, все честные труженики, все честные представители интеллигенции присоединяют свой голос к тем миллионам, которые уже сказали свое слово за мир, против войны.

Мы во всеоружии нашей правды вместе со всеми народами присоединяем наши голоса к голосам за мир, против новой войны! Мы не хотим агрессии, и никто не может уперкнуть нас в том, что мы когда-нибудь нарушили подписанное нами соглашение.

Мы крепко заперли наши границы, самые справедливые в мире. Напрасно так посягают на океан с атомной бомбой — мы тоже не такие башки. По мы хотим нашу атомную силу применять для мирных работ, на пользу человечеству, а не для его уничтожения.

Мы стоим за длительный и прочный мир, за мирное сотрудничество всех народов. Мы будем бороться за это, и мы победим, как победили пять лет назад черное зверье — фашизм!

свое государство, наше правительство, наш Сталин — олод и маяк мира на земле.

Вот почему были встречены у нас, как выразители воли народов, как друзья, представители Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, вручившие нам свои предложения. Эти предложения соответствуют интересам самых широких народных масс, требующих, как первейшего условия установления прочного мира, — всеобщего сокращения вооружений, запрещения атомного оружия и осуждения как военного преступника того правительства, которое первым применит это оружие.

Товарищи депутаты! Борьба за мир неуклонно растет и ширится, и тщетны усилия поджигателей войны воспрепятствовать этому мощному движению народов. После состоявшейся в марте сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира широко развернулось организованное сбор подписей под Стокгольмским воззванием Комитета. Этот подписный референдум

народов неумолимо выявляет явные и скрытые сторонники войны и сплачивает силы мира. Движение в защиту мира имеет уже своих героев и свои жертвы.

Мы, депутаты Верховного Совета СССР, приветствуем борцов за мир во всем мире и выражаем наше сочувствие и поддержку тем благородным целям, борьбе за осуществление которых они отдают свои силы.

Силы сторонников мира неистинно больше, сил поджигателей войны. Никогда мы не были уверены в своих силах так, как теперь. Товарищи депутаты! Я вновь предлагаю выразить солидарность с призывом Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира, как отражающим волю народов мира и волю советского народа. (Аплодисменты).

Да здравствует мир во всем мире!

Да здравствует и процветает наша могучая, миролюбивая Родина!

Да здравствует наш вождь и учитель товарищ Сталин! (Все встают. Бурные, продолжительные аплодисменты).

Речь депутата А. Е. КОРНЕЙЧУКА

Киевский сельский избирательный округ, Украинская ССР

Товарищи депутаты! В день возвращения из Москвы во Францию делегации Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира я был в Париже. Там в это время проходила национальный съезд сторонников мира Франции. Десят тысяч людей стояли в ожидании друг друга в старом выставочном зале. Когда вышел на трибуну вернувшийся из Москвы руководитель организации «Борцы за мир» Франции Ив Фарж, я, возглавляя высшую из годовых документов, полученных в Советском Союзе, сказал: «Есть ответ Москвы», — в зале раздался такой взрыв оваций, что, казалось, вся Франция услышала в эту минуту, как на глубины сердца тысяч простых людей вылились горячие слезы: «Да здравствует Сталин!» (Бурные аплодисменты. Все встают).

Англо-американские империалисты трагично мечтают, чтобы через прессу, радио, куполу и шантажом, клеветой и провокацией отравить сознание людей, разжечь новую войну. По народы мира понимают преступные цели новых претендентов на мировое господство.

Но скрыть англо-американским поджигателям волю нашу светлую правду, героическую борьбу советского народа за дело мира во всем мире! (Бурные аплодисменты). Выше самых высоких гор поднял над землей непобедимое знамя мира великий друг народов товарищ Сталин. (Бурные, продолжительные аплодисменты). И под это знамя стали сотни миллионов людей всех племен и наций, всех цветов кожи, всех религий и убеждений, против извергов человечества — империалистов, желающих уничтожить государства, нации, культуры, превратить в рабов Уолл-стрит весь мир.

Но нет теперь на земном шаре такой страны, где бы не поднималась волна великого движения сторонников мира. Ни суды, ни тюрьмы и жесточайшее преследование не могут сломить боевого духа бор-

цов за мир. Стокгольмское воззвание — записать атомную бомбу и объявить преступником то правительство, которое первым применит ее, — нашло широчайший отклик во всем мире.

Несколько дней тому назад в Лондоне на бюро Постоянного комитета сторонников мира вице-президент Постоянного комитета перг Д'Арбюсе показал нам сотни листов, которые он привез из Африки. На них были отпечатки пальцев под Стокгольмским воззванием. Он сказал: «95 процентов в нашей стране безграмотны. Под Стокгольмским воззванием грамотный негр пишет фамилию и против них неграмотные прикладывают пальцы вместо подписи. Но так как чернил нет, то негры делают красную краску из растений и ставят отпечатки пальцев, а в тех районах, где совершенно нет грамотных, негры на длинных палках делают зарубки и такие палки с зарубками являются документами африканских борцов за мир».

Нельзя было без волнения смотреть на эти документы из Африки. Жестоко преследуемые колонизаторами, встают угнетенные народы Африки на борьбу против поджигателей войны.

И с горечью, после выступления Д'Арбюсе, сказал выдающийся прогрессивный американский деятель, знаменитый перг Поль Робсон: «Империалистические слепящие в США открыли храмы для меча, чтобы в них не давали возможности сбить залп. Поль Робсон рассказал, что, несмотря на жесточайшее преследование американским правительством сторонников мира, прогрессивных деятелей, — движение сторонников мира в США растет, крепнет, и под Стокгольмским воззванием американский народ поставит миллионы своих подписей».

Кампания по сбору подписей под требованием запрещения атомной бомбы охватывает сейчас почти все страны земного шара. Она идет на всех континентах, ломает все пре-

грады, потому что простые люди мира понимают, что готовится заговор против жизни. Они понимают великие слова нашего вождя и учителя товарища Сталина, что мир сам не приходит, за него надо бороться.

Наша Родина стоит на главе всех народов в великой и священной борьбе за мир во всем мире, за сотрудничество и добрую волю между народами.

С этой высокой трибуны я хочу сказать всем сторонникам мира во всем мире, что мы, советские люди, не ждали и не пожелаем своих сил в борьбе за мир во всем мире. (Аплодисменты). Мы — строители нового общества, и для нас нет большей радости и счастья, чем строить светлое здание коммунизма. Строить, создавать, творить, любить жизнь, воспитывать детей, воспитывать поколение новых строителей и творцов — этим живет советский народ. И на все прощис поджигателей войны, готовящих смерть и разрушение, мы отвечаем: «Мы не прощаем мира, мы завоеваем его соединенными усилиями всех сторонников мира, соединенными усилиями всех патриотов всех наций и народов во всем мире».

Силы мира неизмеримо больше сил войны! Силы мира способны обуздать империалистов! Стокгольмское воззвание — это грозное предупреждение англо-американским поджигателям войны и их сообщникам. Если поджигатели войны рискнут развязать преступную войну и применить атомную бомбу, то их будут судить и осудят не трибуналы юристов и дипломатов, а все народы мира. (Продолжительные аплодисменты).

Да здравствует мир во всем мире и дружба между народами! (Продолжительные аплодисменты).

Да здравствует непобедимое знамя мира, великий друг простых людей всего земного шара, наш вождь и учитель товарищ Сталин! (Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают).

Речь депутата А. Н. НЕСМЕЯНОВА

Советский избирательный округ, гор. Москва

Товарищи депутаты! Как избранный народ нашей страны, представляющие его волю здесь, в высшем законодательном органе Союза Советских Социалистических Республик — его Верховном Совете, мы должны выразить свое отношение к важнейшему вопросу наших дней, затрагивающему интересы всех народов, — вопросу о защите мира от угрозы новой агрессии со стороны империалистических поджигателей войны.

Во всем мире никто не сомневается в том,

каков будет ответ Верховного Совета СССР. Весь советский народ от мала до велика проникнут стремлением к миру, в дружбе с другими миролюбивыми народами. Правительство СССР, неизменно выполняющее волю своего народа, воплощает это его стремление в своей миролюбивой внешней политике, политике международного сотрудничества и активной защиты дела мира во всем мире.

Мы только что дали еще одно доказательство, если они вообще нужны, глубокой за-

интересованности Советского Союза в мире и последовательности его миролюбивой внешней политики. Верховный Совет утвердил Государственный бюджет на 1950 год, в котором основная, наибольшая доля расходов предназначается для финансирования народного хозяйства, повышения материального уровня жизни народа, развития культуры, просвещения, здравоохранения. В разрастающемся темпе и размахе мы строим жилые, школы, университеты, больницы.

Это в то время, когда некоторые госу-

Заседание Верховного Совета СССР 19 июня 1950 г. На снимке: депутаты приветствуют принятие Заявления Верховного Совета СССР в связи с Обращением Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия.

Фото Ф. Кислова.

Относительно марксизма в языкознании

Во мне обратилась группа товарищей из молодежи с предложением — высказать свое мнение в печати по вопросам языкознания, особенно в части, касающейся марксизма в языкознании. И не языковед я, конечно, не могу полностью удовлетво-

рить товарищей. Что касается марксизма в языкознании, как и в других общественных науках, то к этому делу я имею практическое отношение. Поэтому я согласился дать ответ на ряд вопросов, поставленных товарищами.

ОТ РЕДАКЦИИ. Продолжаем публиковать статьи, поступившие в «Правду» в связи с дискуссией по вопросам советского языкознания. Сегодня мы печатаем статьи И. Сталина «Относительно марксизма в языкознании», проф. П. Черных «К критике некоторых положений «нового учения о языке»».

ВОПРОС. Верно ли, что язык есть надстройка над базисом?

Ответ. Нет, неверно.

Базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития. Надстройка — это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения.

Всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку. Базис феодального строя имеет свою надстройку, свои политические, правовые и иные взгляды и соответствующие им учреждения, капиталистический базис имеет свою надстройку, социалистический — свою. Если изменяется и ликвидируется базис, то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается новый базис, то вслед за ним рождается соответствующая ему надстройка.

Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстройки. Язык, например, русский общество и русский язык. На протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими. Но, несмотря на это, русский язык остался в основном таким же, каким он был до Октябрьского переворота.

Что изменилось за этот период в русском языке? Изменился в известной мере словарный состав русского языка, изменился в том смысле, что появились значительное количество новых слов и выражений, возникших в связи с возникновением нового социалистического производства, появлением нового государства, новой социалистической культуры, новой общественной морали, наконец, в связи с ростом техники и науки; изменился смысл ряда слов и выражений, получивших новое смысловое значение; выпало из словаря некоторое количество устаревших слов. Что же касается основного словарного фонда и грамматического строя русского языка, составляющих основу языка, то они после ликвидации капиталистического базиса не только не были ликвидированы и заменены новым основным словарным фондом и новым грамматическим строем языка, а, наоборот, сохранились в целостности и остались без каких-либо серьезных изменений. — Сохранились именно как основа современного русского языка.

Далее, Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится всепобедительной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отживающего свой базиса с его старой надстройкой. Стоит только отказаться надстройкой от этой ее служебной роли, стоит только перейти надстройкой от позиции активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию одинакового отношения к классам, чтобы она потеряла свое качество и перестала быть надстройкой.

Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстройки. Язык порожден не тем или иным базисом, старым или новым базисом, внутри данного общества, а всем ходом истории общества и истории базиса в течение веков. Он создан не одним каким-нибудь классом, а всем обществом, всеми классами общества, усвоенными всеми поколениями. Он создан для удовлетворения нужд не одного какого-либо класса, а всего общества, всех классов общества. Именно поэтому он создан, как единый для общества и общий для всех членов общества общенациональный язык. Ввиду этой служебной роли языка, как средства общения людей, состоит не в том, чтобы обслуживать один класс в ущерб другим классам, а в том, чтобы одинаково обслуживать все общество, все классы общества. Этим обществом и объясняется, что язык может одинаково обслуживать как старый, умирающий строй, так и новый, поднимающийся строй; как старый базис, так и новый, как эксплуататоров, так и эксплуатируемых.

Или для того не составляет тайны тот факт, что русский язык так же хорошо обслуживал русский капитализм и русскую буржуазную культуру до Октябрьского переворота, как он обслуживает ныне социалистический строй и социалистическую культуру русского общества.

То же самое можно сказать об украинском, белорусском, узбекском, казахском, грузинском, армянском, эстонском, латышском, литовском, молдавском, татарском, азербайджанском, бакирском, туркменском и других языках советских наций, которые так же хорошо обслуживали старый, буржуазный строй этих наций, как обслуживают они новый, социалистический строй.

Иначе и не может быть. Язык для того и существует, он для того и создан, чтобы служить обществу, как средство, как средство общения людей, чтобы он был об-

щественным, равно обслуживающим членов общества независимо от их классового положения. Стоит только сойти языку с этой общенациональной позиции, стоит только стать языку на позицию предвзятости и поддержки какой-либо социальной группы и в ущерб другим социальным группам общества, чтобы он потерял свое качество, чтобы он перестал быть средством общения людей в обществе, чтобы он превратился в жаргон какой-либо социальной группы, деградировал и обрек себя на исчезновение.

В этом отношении язык, принципиально отличается от надстройки, не отличается, однако, от орудий производства, скажем, от машин, которые так же одинаково могут обслуживать и капиталистический строй и социалистический.

Далее, Надстройка есть продукт одной эпохи, в течение которой живет и действует данный экономический базис. Поэтому надстройка живет недолго, она ликвидируется и исчезает с ликвидацией и исчезновением данного базиса.

Язык же, наоборот, является продуктом целого ряда эпох, на протяжении которых он оформляется, обогащается, развивается, совершенствуется. Поэтому язык живет несравненно дольше, чем любой базис и любая надстройка. Этим собственно и объясняется, что рождение и ликвидация не только одного базиса и его надстройки, но и нескольких базисов и соответствующих им надстроек — не ведет в истории к ликвидации данного языка, к ликвидации его структуры и к рождению нового языка с новым словарным фондом и новым грамматическим строем.

Со времени смерти Пушкина прошло свыше ста лет. За это время были ликвидированы в России феодальный строй, капиталистический строй и возник третий, социалистический строй. Стало быть, были ликвидированы два базиса с их надстройками и возник новый, социалистический базис с его новой надстройкой. Однако, если взять, например, русский язык, то он за этот большой промежуток времени не претерпел какой-либо ломки, и современный русский язык по своей структуре мало чем отличается от языка Пушкина.

Что изменилось за это время в русском языке? Серьезно изменился за это время словарный состав русского языка; выпало из словаря составное большое количество устаревших слов; изменилось смысловое значение значительного количества слов; изменились грамматический строй языка. Что касается структуры пушкинского языка с его грамматическим строем и основным словарным фондом, то она сохранилась во всем существенном, как основа современного русского языка.

И это вполне понятно. В самом деле, для чего это нужно, чтобы после каждого переворота существовавшая структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд уничтожались и заменялись новыми, как это бывает обычно с надстройкой? Кому это нужно, чтобы «вола», «смазла», «гораз», «лес», «рыба», «человек», «сходить», «сделать», «спроизводить», «сторговать» и т. д. назывались не водой, землей, горой и т. д., а как-то иначе? Кому нужно, чтобы изменения слов в языке и сочетание слов в предложениях происходили не по существующей грамматике, а по совершенно другой? Какая польза для революции от такого переворота в языке? История вообще не делает чего-либо существенного без особой на то необходимости. Спрашивается, какая необходимость в таком языковом перевороте, если доказано, что существующий язык с его структурной в основном вполне пригоден для удовлетворения нужд нового строя? Уничтожить старую надстройку и заменить ее новой можно и нужно в течение нескольких лет, чтобы дать простор развитию производительных сил общества, но как уничтожить существующий язык и построить вместо него новый язык в течение нескольких лет, не внося анархии в общественную жизнь, не создавая угрозы распаду общества? Кто же, кроме до-ничего, могут ставить себе такую задачу?

Наконец, еще одно коренное отличие между надстройкой и языком. Надстройка не связана непосредственно с производством, с производственной деятельностью человека. Она связана с производством лишь косвенно, через посредство экономики, через посредство базиса. Поэтому надстройка отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через посредство изменений в производстве, в изменениях в базисе. Это значит, что сфера действия надстройки узка и ограничена.

Язык же, наоборот, связан с производственной деятельностью человека непосредственно, и не только с производственной деятельностью, но и со всякой иной деятельностью человека во всех сферах его работы от производства до базиса, от базиса до надстройки. Поэтому язык отражает изменения в производстве сразу и непосредственно, не дожидаясь изменений в базисе. Это значит, что сфера действия языка широка и неограничена.

Этим прежде всего и объясняется, что язык, собственно его словарный состав, находится в состоянии почти непрерывного изменения. Непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка пополнения его словаря новыми словами и выражениями, необходимыми для их работы. И язык, непосредственно отражая эти нужды, пополняет свой словарь новыми словами, совершенствует свой грамматический строй.

Выражениями, необходимыми для их работы. И язык, непосредственно отражая эти нужды, пополняет свой словарь новыми словами, совершенствует свой грамматический строй.

ВОПРОС. Верно ли, что язык был всегда и остается классовым, что общего и единого для общества неклассового, общенационального языка не существует?

Ответ. Нет, неверно.

Не трудно понять, что в обществе, где нет классов, не может быть и речи о классовом языке. Первоначально-общинный родовой строй не знал классов, следовательно, не мог быть там и классового языка. Язык был там общий, единый для всего коллектива. Возражение о том, что под классом надо понимать всякий человеческий коллектив, в том числе и первоначально-общинный коллектив, представляется не возражением, а игрой слов, которая не заслуживает опровержения.

Что касается дальнейшего развития от языков родовых к языкам племенным, от языков племенным к языкам народностям и от языков народностей к языкам национальным, — то везде на всех этапах развития язык, как средство общения людей в обществе, был общим и единым для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от социального положения.

Именно здесь в виду не империи рабовского и средневекового периодов, скажем, империи Кира и Александра Великого, или империи Цезаря и Карла Великого, которые не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения. Эти империи не только не имели, но и не могли иметь единого для империи и понятного для всех членов империи языка. Они представляли конгломерат племен и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки. Следовательно, я имею в виду не эти и подобные им империи, а те племена и народности, которые входили в состав империи, имели свою экономическую базу и имели свою издавна сложившуюся историю. История говорит, что языки у этих племен и народностей были не классовые, а общенациональные, общие для племен и народностей и понятные для них.

Конечно, были наряду с этими диалекты, местные говоры, но над ними превалировал и их подчинялся единый и общий язык племен или народности.

В дальнейшем, с появлением капитализма, с ликвидацией феодальной раздробленности и образованием национального рынка народности развивались в нации, а языки народностей в национальные языки. История говорит, что национальные языки являются не классовыми, а общенациональными языками, общими для членов нации и едиными для нации.

Выше говорилось, что язык как средство общения людей в обществе одинаково обслуживает все классы общества и проявляется в этом отношении своего рода безразличия к классам. Но люди, отдельные социальные группы, классы далеко не безразличны к языку. Они стараются использовать язык в своих интересах, навязать ему свой особый лексикон, свои особые термины, свои особые выражения. Особенно отличаются в этом отношении верхушки своих классов, оторвавшиеся от народа и не имеющие его: дворянская аристократия, верхние слои буржуазии. Создают «классовые» диалекты, жаргоны, салонные «языки».

В литературе нередко эти диалекты и жаргоны неправильно квалифицируются как языки: «дворянский язык», «буржуазный язык», «крестьянский язык». На этом основании, как это ни странно, некоторые наши товарищи пришли к выводу, что национальный язык есть фикция, что реально существуют лишь классовые языки.

Я думаю, что нет ничего удивительного в том, что можно так считать эти диалекты и жаргоны языками? Безусловно нельзя. Нельзя, во-первых, потому, что у этих диалектов и жаргонов нет своего грамматического строя и основного словарного фонда, — они заимствуют их из национального языка. Нельзя, во-вторых, потому, что диалекты и жаргоны имеют узкую сферу обращения среди членов верхушки того или иного класса и совершенно не годятся, как средство общения людей, для общества в целом. Что же у них имеется? У них есть: набор некоторых специфических слов, отражающих специфические вкусы аристократии или верхних слоев буржуазии; некоторые количественные изменения, галантизм и обороты от «грубых» выражений и оборотов национального языка; наконец, на которые количество иностранных слов. Все же основное, т. е. подавляющее большинство слов и грамматический строй, взято из общенационального, национального языка. Следовательно, диалекты и жаргоны представляют отщепенства от общенационального национального языка, лишены какой-либо языковой самостоятельности и обречены на прозябанье. Думать, что диалекты и жаргоны могут развиваться в самостоятельные языки, способные вытеснить и заменить национальный язык, — значит потерять историческую перспективу и сойти с позиции марксизма.

Ссылаются на Маркса, цитируют одно место из его статьи «Святой Макс», где сказано, что у буржуа есть «свой язык», что этот язык есть продукт буржуазии, что он принят думом меркантилизма и купля-продажи. Этот цитирует некоторые товарищи хотят доказать, что Маркс считал будто бы за «классовость» языка, что он отрицал существование единого национального языка. Если бы эти товарищи относились к делу объективно, они должны были бы привести и другую цитату из той же статьи «Святой Макс», где Маркс, касаясь вопроса о путях образования единого национального языка, говорит о «концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленной экономической и политической концентрацией».

Итак: а) марксист не может считать язык надстройкой над базисом; б) смешивать язык с надстройкой — значит допустить серьезную ошибку.

Второй ошибкой является то, что эти товарищи воспринимают противоположность интересов буржуазии и пролетариата, их ожесточенную классовую борьбу, как распад общества, как разрыв всяких связей между враждебными классами. Они считают, что поскольку общество распалось и нет больше единого общества, а есть только классы, то не нужно и единого для общества языка, не нужно национального языка. Что же остается, если общество распалось и нет больше общенационального, национального языка? Остаются классы и «классовые языки». Понятно, что у каждого «классового языка» будет своя «классовая» грамматика, «пролетарская» грамматика, «буржуазная» грамматика. Правда, таких грамматик не существует в природе, но это не смущает этих товарищей: они верят, что такие грамматики появятся.

У нас было одно время «марксисты», которые утверждали, что железные дороги, оставшиеся в нашей стране после Октябрьского переворота, являются буржуазными, что не пристало нам, марксистам, пользоваться ими, что нужно их срыть и построить новые, «пролетарские» дороги. Они получили за это прозвище «троцкистов»... Понятно, что такой примитивно-анархический взгляд на общество, классы, язык не имеет ничего общего с марксизмом. Но он безусловно существует и продолжает жить в головах некоторых наших запутавшихся товарищей.

Конечно, неверно, что ввиду наличия ожесточенной классовой борьбы общество якобы распалось на классы, не связанные между собой друг с другом экономически в одном обществе. Наоборот. Пока существует капитализм, буржуа и пролетариат будут связаны между собой всеми нитями экономической жизни. Буржуа не могут жить и обогащаться, не имея в своем распоряжении наемных рабочих, пролетариат не может продолжать свое существование, не напавшись на капитализм. Преграждение всяких экономических связей между ними означает прекращение всякого производства, прекращение же всякого производства ведет к гибели общества, к гибели самих классов. Понятно, что ни один класс не захочет подорвать себя уничтожением. Поэтому классовая борьба, какая бы она ни была острой, не может привести к распаду общества. Только невежество в вопросах марксизма и полное непонимание природы языка могли подкачать некоторым нашим товарищам сказку о распаде общества, о «классовых» языках, о «классовых» грамматиках.

Ссылаются, далее, на Ленина и напоминают о том, что Ленин признавал наличие двух культур при капитализме, буржуазной и пролетарской, что лозунг национального языка при капитализме есть националистический лозунг. Все это верно и Ленин здесь абсолютно прав. Но при чем тут «классовость» языка? Ссылаются на слова Ленина о двух культурах при капитализме, эти товарищи, как видно, хотят внушить читателю, что наличие двух культур в обществе — это нечто новое, что является классовыми противоречиями. Препятствую ли упомянутые товарищи злостно марксистский тезис?

Ссылаются на Лафарга, указывая на то, что Лафарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость общенационального, национального языка. Это неверно. Лафарг действительно говорит о «дворянском» или «аристократическом» языке и о «жаргонах» различных слоев общества. Но эти товарищи забывают о том, что Лафарг не интересуется вопросом о разнице между языком и жаргоном и называет диалекты то «искусственным речью», то «жаргоном», — определенно заявляя в своей брошюре, что «искусственная речь, отличающаяся аристократическим выделением из языка общенационального, на котором говорили и буржуа, и ремесленники, город и деревня».

Следовательно, Лафарг признает наличие и необходимость общенационального языка, вполне понимая подчиненный характер и зависимость «аристократического языка» и других диалектов и жаргонов от общенационального языка.

Выходит, что ссылка на Лафарга бьет мимо цели.

Ссылаются на то, что в одно время в Англии английские феодалы «в течение столетий» говорили на французском языке, тогда как английский народ говорил на английском языке, что это обстоятельство является будто бы доводом в пользу «классовости» языка и против необходимости общенационального языка. Но это не довод, а анекдот какой-то. Во-первых, на французском языке говорили тогда не все феодалы, а незначительная верхушка английских феодалов при королевском дворе и в графствах. Во-вторых, они говорили не на каком-то «классовом языке», а на обыкновенном общенациональном французском языке. В-третьих, как известно, это большинство французским языком нечуждо потом бесследно уступило место общенациональному английскому языку. Думают ли эти товарищи, что английские феодалы «в течение столетий» объяснялись с английским народом через переводчиков, что они не пользовались английским языком, что общенационального английского языка не существовало тогда, что французский язык представлял тогда в Англии что-нибудь более серьезное, чем салонный язык, имеющий хождение лишь в узком кругу верхушки английской

аристократии? Как можно на основании таких анекдотических «доводов» отрицать наличие и необходимость общенационального языка?

Русские аристократы одно время тоже баловались французским языком при парском дворе и в салонах. Они кичились тем, что, говоря по-русски, заикаются по-французски, что они умеют говорить по-русски лишь с французским акцентом. Значит ли это, что в России не было тогда общенационального русского языка, что общенациональный язык был тогда фикцией, а «классовые языки» — реальностью?

Наши товарищи допускают здесь, по крайней мере, две ошибки.

Первая ошибка состоит в том, что они смешивают язык с надстройкой. Они думают, что если надстройка имеет классовый характер, то и язык должен быть по общенациональным, а классовым. Но я уже говорил выше, что язык и надстройка представляют два различных понятия, что марксист не может допускать их смешения.

Вторая ошибка состоит в том, что эти товарищи воспринимают противоположность интересов буржуазии и пролетариата, их ожесточенную классовую борьбу, как распад общества, как разрыв всяких связей между враждебными классами. Они считают, что поскольку общество распалось и нет больше единого общества, а есть только классы, то не нужно и единого для общества языка, не нужно национального языка. Что же остается, если общество распалось и нет больше общенационального, национального языка? Остаются классы и «классовые языки». Понятно, что у каждого «классового языка» будет своя «классовая» грамматика, «пролетарская» грамматика, «буржуазная» грамматика. Правда, таких грамматик не существует в природе, но это не смущает этих товарищей: они верят, что такие грамматики появятся.

У нас было одно время «марксисты», которые утверждали, что железные дороги, оставшиеся в нашей стране после Октябрьского переворота, являются буржуазными, что не пристало нам, марксистам, пользоваться ими, что нужно их срыть и построить новые, «пролетарские» дороги. Они получили за это прозвище «троцкистов»... Понятно, что такой примитивно-анархический взгляд на общество, классы, язык не имеет ничего общего с марксизмом. Но он безусловно существует и продолжает жить в головах некоторых наших запутавшихся товарищей.

Конечно, неверно, что ввиду наличия ожесточенной классовой борьбы общество якобы распалось на классы, не связанные между собой друг с другом экономически в одном обществе. Наоборот. Пока существует капитализм, буржуа и пролетариат будут связаны между собой всеми нитями экономической жизни. Буржуа не могут жить и обогащаться, не имея в своем распоряжении наемных рабочих, пролетариат не может продолжать свое существование, не напавшись на капитализм. Преграждение всяких экономических связей между ними означает прекращение всякого производства, прекращение же всякого производства ведет к гибели общества, к гибели самих классов. Понятно, что ни один класс не захочет подорвать себя уничтожением. Поэтому классовая борьба, какая бы она ни была острой, не может привести к распаду общества. Только невежество в вопросах марксизма и полное непонимание природы языка могли подкачать некоторым нашим товарищам сказку о распаде общества, о «классовых» языках, о «классовых» грамматиках.

Ссылаются, далее, на Ленина и напоминают о том, что Ленин признавал наличие двух культур при капитализме, буржуазной и пролетарской, что лозунг национального языка при капитализме есть националистический лозунг. Все это верно и Ленин здесь абсолютно прав. Но при чем тут «классовость» языка? Ссылаются на слова Ленина о двух культурах при капитализме, эти товарищи, как видно, хотят внушить читателю, что наличие двух культур в обществе — это нечто новое, что является классовыми противоречиями. Препятствую ли упомянутые товарищи злостно марксистский тезис?

Ссылаются на Лафарга, указывая на то, что Лафарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость общенационального, национального языка. Это неверно. Лафарг действительно говорит о «дворянском» или «аристократическом» языке и о «жаргонах» различных слоев общества. Но эти товарищи забывают о том, что Лафарг не интересуется вопросом о разнице между языком и жаргоном и называет диалекты то «искусственным речью», то «жаргоном», — определенно заявляя в своей брошюре, что «искусственная речь, отличающаяся аристократическим выделением из языка общенационального, на котором говорили и буржуа, и ремесленники, город и деревня».

Следовательно, Лафарг признает наличие и необходимость общенационального языка, вполне понимая подчиненный характер и зависимость «аристократического языка» и других диалектов и жаргонов от общенационального языка.

Выходит, что ссылка на Лафарга бьет мимо цели.

Ссылаются на то, что в одно время в Англии английские феодалы «в течение столетий» говорили на французском языке, тогда как английский народ говорил на английском языке, что это обстоятельство является будто бы доводом в пользу «классовости» языка и против необходимости общенационального языка. Но это не довод, а анекдот какой-то. Во-первых, на французском языке говорили тогда не все феодалы, а незначительная верхушка английских феодалов при королевском дворе и в графствах. Во-вторых, они говорили не на каком-то «классовом языке», а на обыкновенном общенациональном французском языке. В-третьих, как известно, это большинство французским языком нечуждо потом бесследно уступило место общенациональному английскому языку. Думают ли эти товарищи, что английские феодалы «в течение столетий» объяснялись с английским народом через переводчиков, что они не пользовались английским языком, что общенационального английского языка не существовало тогда, что французский язык представлял тогда в Англии что-нибудь более серьезное, чем салонный язык, имеющий хождение лишь в узком кругу верхушки английской

аристократии? Как можно на основании таких анекдотических «доводов» отрицать наличие и необходимость общенационального языка? Русские аристократы одно время тоже баловались французским языком при парском дворе и в салонах. Они кичились тем, что, говоря по-русски, заикаются по-французски, что они умеют говорить по-русски лишь с французским акцентом. Значит ли это, что в России не было тогда общенационального русского языка, что общенациональный язык был тогда фикцией, а «классовые языки» — реальностью? Наши товарищи допускают здесь, по крайней мере, две ошибки. Первая ошибка состоит в том, что они смешивают язык с надстройкой. Они думают, что если надстройка имеет классовый характер, то и язык должен быть по общенациональным, а классовым. Но я уже говорил выше, что язык и надстройка представляют два различных понятия, что марксист не может допускать их смешения.

Вторая ошибка состоит в том, что эти товарищи воспринимают противоположность интересов буржуазии и пролетариата, их ожесточенную классовую борьбу, как распад общества, как разрыв всяких связей между враждебными классами. Они считают, что поскольку общество распалось и нет больше единого общества, а есть только классы, то не нужно и единого для общества языка, не нужно национального языка. Что же остается, если общество распалось и нет больше общенационального, национального языка? Остаются классы и «классовые языки». Понятно, что у каждого «классового языка» будет своя «классовая» грамматика, «пролетарская» грамматика, «буржуазная» грамматика. Правда, таких грамматик не существует в природе, но это не смущает этих товарищей: они верят, что такие грамматики появятся.

У нас было одно время «марксисты», которые утверждали, что железные дороги, оставшиеся в нашей стране после Октябрьского переворота, являются буржуазными, что не пристало нам, марксистам, пользоваться ими, что нужно их срыть и построить новые, «пролетарские» дороги. Они получили за это прозвище «троцкистов»... Понятно, что такой примитивно-анархический взгляд на общество, классы, язык не имеет ничего общего с марксизмом. Но он безусловно существует и продолжает жить в головах некоторых наших запутавшихся товарищей.

Конечно, неверно, что ввиду наличия ожесточенной классовой борьбы общество якобы распалось на классы, не связанные между собой друг с другом экономически в одном обществе. Наоборот. Пока существует капитализм, буржуа и пролетариат будут связаны между собой всеми нитями экономической жизни. Буржуа не могут жить и обогащаться, не имея в своем распоряжении наемных рабочих, пролетариат не может продолжать свое существование, не напавшись на капитализм. Преграждение всяких экономических связей между ними означает прекращение всякого производства, прекращение же всякого производства ведет к гибели общества, к гибели самих классов. Понятно, что ни один класс не захочет подорвать себя уничтожением. Поэтому классовая борьба, какая бы она ни была острой, не может привести к распаду общества. Только невежество в вопросах марксизма и полное непонимание природы языка могли подкачать некоторым нашим товарищам сказку о распаде общества, о «классовых» языках, о «классовых» грамматиках.

Ссылаются, далее, на Ленина и напоминают о том, что Ленин признавал наличие двух культур при капитализме, буржуазной и пролетарской, что лозунг национального языка при капитализме есть националистический лозунг. Все это верно и Ленин здесь абсолютно прав. Но при чем тут «классовость» языка? Ссылаются на слова Ленина о двух культурах при капитализме, эти товарищи, как видно, хотят внушить читателю, что наличие двух культур в обществе — это нечто новое, что является классовыми противоречиями. Препятствую ли упомянутые товарищи злостно марксистский тезис?

Ссылаются на Лафарга, указывая на то, что Лафарг в своей брошюре «Язык и революция» признает «классовость» языка, что он отрицает будто бы необходимость общенационального, национального языка. Это неверно. Лафарг действительно говорит о «дворянском» или «аристократическом» языке и о «жаргонах» различных слоев общества. Но эти товарищи забывают о том, что Лафарг не интересуется вопросом о разнице между языком и жаргоном и называет диалекты то «искусственным речью», то «жаргоном», — определенно заявляя в своей брошюре, что «искусственная речь, отличающаяся аристократическим выделением из языка общенационального, на котором говорили и буржуа, и ремесленники, город и деревня».

Следовательно, Лафарг признает наличие и необходимость общенационального языка, вполне понимая подчиненный характер и зависимость «аристократического языка» и других диалектов и жаргонов от общенационального языка.

Выходит, что ссылка на Лафарга бьет мимо цели.

Ссылаются на то, что в одно время в Англии английские феодалы «в течение столетий» говорили на французском языке, тогда как английский народ говорил на английском языке, что это обстоятельство является будто бы доводом в пользу «классовости» языка и против необходимости общенационального языка. Но это не довод, а анекдот какой-то. Во-первых, на французском языке говорили тогда не все феодалы, а незначительная верхушка английских феодалов при королевском дворе и в графствах. Во-вторых, они говорили не на каком-то «классовом языке», а на обыкновенном общенациональном французском языке. В-третьих, как известно, это большинство французским языком нечуждо потом бесследно уступило место общенациональному английскому языку. Думают ли эти товарищи, что английские феодалы «в течение столетий» объяснялись с английским народом через переводчиков, что они не пользовались английским языком, что общенационального английского языка не существовало тогда, что французский язык представлял тогда в Англии что-нибудь более серьезное, чем салонный язык, имеющий хождение лишь в узком кругу верхушки английской

аристократии? Как можно на основании таких анекдотических «доводов» отрицать наличие и необходимость общенационального языка? Русские аристократы одно время тоже баловались французским языком при парском дворе и в салонах. Они кичились тем, что, говоря по-русски, заикаются по-французски, что они умеют говорить по-русски лишь с французским акцентом. Значит ли это, что в России не было тогда общенационального русского языка, что общенациональный язык был тогда фикцией, а «классовые языки» — реальностью? Наши товарищи допускают здесь, по крайней мере, две ошибки. Первая ошибка состоит в том, что они смешивают язык с надстройкой. Они думают, что если надстройка имеет классовый характер, то и язык должен быть по общенациональным, а классовым. Но я уже говорил выше, что язык и надстройка представляют два различных понятия, что марксист не может допускать их смешения.

Вторая ошибка состоит в том, что эти товарищи воспринимают противоположность интересов буржуазии и пролетариата, их ожесточенную классовую борьбу, как распад общества, как разрыв всяких связей между враждебными классами. Они считают, что поскольку общество распалось и нет больше единого общества, а есть только классы, то не нужно и единого для общества языка, не нужно национального языка. Что же остается, если общество распалось и нет больше общенационального, национального языка? Остаются классы и «классовые языки». Понятно, что у каждого «классового языка» будет своя «классовая» грамматика, «пролетарская» грамматика, «буржуазная» грамматика. Правда, таких грамматик не существует в природе, но это не смущает этих товарищей: они верят, что такие грамматики появятся.

У нас было одно время «марксисты», которые утверждали, что железные дороги, оставшиеся в нашей стране после Октябрьского переворота, являются буржуазными, что не пристало нам, марксистам, пользоваться ими, что нужно их срыть и построить новые, «пролетарские» дороги. Они получили за это прозвище «троцкистов»... Понятно, что такой примитивно-анархический взгляд на общество, классы, язык не имеет ничего общего с марксизмом. Но он безусловно существует и продолжает жить в головах некоторых наших запутавшихся товарищей.

(Окончание на 4-й стр.)

Относительно марксизма в языкознании

(Окончание. Начало см. на 3-й стр.)

В отличие от надстройки, которая связана с производством не прямо, а через посредство экономики, язык непосредственно связан с производственной деятельностью человека так же, как и со всякой иной деятельностью во всех без исключения сферах его жизни. Поэтому словарный состав языка, как наиболее чувствительный к изменениям, находится в состоянии почти непрерывного изменения, при этом языку, в отличие от надстройки, не приходится дожидаться ликвидации базиса, он вносит изменения в свой словарный состав до ликвидации базиса и безотносительно к состоянию базиса.

Однако словарный состав языка изменяется не как надстройка, не путем отмены старого и постройки нового, а путем пополнения существующего словаря новыми словами, возникшими в связи с изменениями социального строя, с развитием производства, с развитием культуры, науки и т. п. При этом, несмотря на то, что в словарном составе языка выпадает обычно некоторое количество устаревших слов, к нему прибавляется гораздо большее количество новых слов. Что же касается основного словарного фонда, то он сохраняется во всем основном и используется, как основа словарного состава языка.

Это и понятно. Нет никакой необходимости уничтожать основной словарный фонд, если он может быть с успехом использован в течение ряда исторических периодов, не говоря уже о том, что уничтожение основного словарного фонда, накопленного в течение веков, при невозможности создать новый основной словарный фонд в течение короткого срока, привело бы к параличу языка, к полному расстройству дела общения людей между собой.

Грамматический строй языка изменяется еще более медленно, чем его основной словарный фонд. Выработанный в течение веков и вошедший в плоть и кровь языка, грамматический строй изменяется еще медленнее, чем основной словарный фонд. Он, конечно, претерпевает с течением времени изменения, он совершенствуется, улучшает и уточняет свои правила, обогащается новыми правилами, но основы грамматического строя сохраняются в течение очень долгого времени, так как они, как показывает история, могут с успехом обслуживать общество в течение ряда эпох.

Таким образом, грамматический строй языка и его основной словарный фонд составляют основу языка, сущность его специфика.

История отмечает большую устойчивость и колоссальную сопротивляемость языка насильственной ассимиляции. Некоторые историки, вместо того, чтобы объяснить это явление, ограничиваются удивлением. Но для удивления нет здесь каких-либо оснований. Устойчивость языка объясняется устойчивостью его грамматического строя и основного словарного фонда. Сотни лет турецкие ассимиляторы старались искоренить, разрушить и уничтожить язык балканских народов. За этот период словарный состав балканских языков претерпел серьезные изменения, был воспринят не мало турецких слов и выражений, были и «схождения» и «расхождения», однако балканские языки выстояли и выжили. Почему? Потому, что грамматический строй и основной словарный фонд этих языков в основном сохранились.

На все это следует, что язык, его структуру нельзя рассматривать как продукт одной какой-либо эпохи. Структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд есть продукт ряда эпох.

Надо полагать, что элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства. Это был язык не сложный с очень скудным словарным фондом, но со своим грамматическим строем, правда, примитивным, но все же грамматическим строем.

Дальнейшее развитие производства, появление классов, появление письменности, зарождение государства, нуждавшиеся для управления в более или менее упорядоченной переписке, развитие торговли, еще более нуждавшиеся в упорядоченной переписке, появление печатного станка, развитие литературы — все это внесло большие изменения в развитие языка. За это время племена и народности дробились и распадались, сменялись и скрещивались, а в дальнейшем появились национальные языки и государства, произошли революционные перевороты, сменялись старые общественные строи новыми. Все это внесло еще больше изменений в язык и его развитие.

Однако было бы глубоко ошибочно думать, что развитие языка происходило так же, как развитие надстройки: путем уничтожения существующего и построения нового. На самом деле развитие языка происходило не путем уничтожения существующего языка и построения нового, а путем разветвления и совершенствования основных элементов существующего языка. При этом переход от одного качества языка к другому качеству происходил не путем взрыва, не путем разового уничтожения старого и построения нового, а путем постепенного и длительного накопления элементов нового качества, новой структуры языка, путем постепенного отмирания элементов старого качества.

Говорят, что теория стадийного развития языка является марксистской теорией, так как она признает необходимость внешних взрывов, как условия перехода языка от старого качества к новому. Это, конечно, неверно, ибо трудно найти что-либо марксистское в этой теории. Если теория стадийности действительно признает внешние взрывы в истории развития языка, то тем хуже для нее. Марксизм не признает внешних взрывов в развитии языка, внезапной смерти существующего языка и внезапного построения нового языка. Лафарг был не прав, когда он говорил о «внезапной языковой революции, совершившейся между 1789 и 1794 годами» во Франции (см. брошюру Лафарга «Язык и революция»). Никакой языковой революции, да еще внезапной, не было тогда во Франции. Конечно, за этот период словарный состав французского языка пополнялся новыми словами и выражениями, выпало некоторое количество устаревших слов,

изменилось смысловое значение некоторых слов, — и только. Но такие изменения ни в какой мере не решают судьбы языка. Главное в языке — его грамматический строй и основной словарный фонд. По грамматическому строю и основному словарному фонду французского языка не только не исчезли в период французской буржуазной революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и поныне в современном французском языке. И уже не говоря о том, что для ликвидации существующего языка и построения нового национального языка («внезапная языковая революция») до смешного мал пяти-шестидесяти лет, — для этого нужны столетия.

Марксизм считает, что переход языка от старого качества к новому происходит не путем взрыва, но путем уничтожения существующего языка и создания нового, а путем постепенного накопления элементов нового качества, следовательно, путем постепенного отмирания элементов старого качества.

Вообще нужно сказать в сведения тушаршей, увлекающихся взрывами, что закон перехода от старого качества к новому путем взрыва неприменим не только к истории развития языка, — он не всегда применим также и к другим общественным явлениям базисного или надстроечного порядка. Он обязателен для общества, разделенного на враждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. В течение 8—10 лет мы осуществили в сельском хозяйстве нашей страны переход от буржуазного индивидуального крестьянского строя к социалистическому, колхозному строю. Это была революция, ликвидированный старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и созданный новый, социалистический строй. Однако этот переход совершился не путем взрыва, т. е. не путем свержения существующей власти и создания новой власти, а путем постепенного перехода от старого буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это прелесть потому, что это была революция сверху, что переход был совершен по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства.

Говорят, что многочисленные факты скрещивания языков, имевшие место в истории, дают основание предполагать, что при скрещивании происходит образование нового языка путем взрыва, путем внезапного пере-

хода от старого качества к новому качеству. Это совершенно неверно.

Скрещивание языков нельзя рассматривать, как единичный акт решающего удара, дающий свои результаты в течение нескольких лет. Скрещивание языков есть длительный процесс, продолжающийся сотни лет. Поэтому ни о каких взрывах не может быть здесь речи.

Далее. Совершенно неправильно было бы думать, что в результате скрещивания, скажем, двух языков получается новый, третий язык, не похожий ни на один из скрещиваемых языков и качественно отличающийся от каждого из них. На самом деле при скрещивании один из языков обычно выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития, а другой язык теряет постепенно свое качество и постепенно отмирает.

Следовательно, скрещивание дает не какой-то новый, третий язык, а сохраняет один из языков, сохраняет его грамматический строй и основной словарный фонд и дает ему возможность развиваться по внутренним законам своего развития.

Правда, при этом происходит некоторое обогащение словарного состава победившего языка за счет побежденного языка, но это не ослабляет, а, наоборот, усиливает его.

Так было, например, с русским языком, с которым скрещивались в ходе исторического развития языки ряда других народов и который выходил всегда победителем.

Конечно, словарный состав русского языка пополнялся при этом за счет словарного состава других языков, но это не только не ослабило, а, наоборот, обогатило и усилило русский язык.

Что касается национальной самобытности русского языка, то она не испытала ни малейшего ущерба, ибо, сохранив свой грамматический строй и основной словарный фонд, русский язык продолжал продвигаться вперед и совершенствовался по внутренним законам своего развития.

Не может быть сомнения, что теория скрещивания не может дать чего-либо серьезного советскому языкознанию. Если верно, что главной задачей языкознания является изучение внутренних законов развития языка, то нужно признать, что теория скрещивания не только не решает этой задачи, но даже не ставит ее, — она просто не замечает, или не понимает ее.

ВОПРОС. Правильно ли поступила «Правда», открыв свободную дискуссию по вопросам языкознания?

Ответ. Правильно поступила.

В каком направлении будут решены вопросы языкознания, — это станет ясно в конце дискуссии. Но уже теперь можно сказать, что дискуссия принесла большую пользу.

Дискуссия выявила, прежде всего, что в органах языкознания как в центре, так и в республиках, господствовал режим, не свойственный науке и людям науки. Малейшая критика положения дел в советском языкознании, даже самые робкие попытки критики так называемого «нового учения» в языкознании преследовались и преследуются со стороны руководящих кругов языкознания. За критическое отношение к наследству П. Я. Марра, за малейшее неодобрение учения П. Я. Марра снижались с должностей или снижались по должности ценные работники и исследователи в области языкознания. Деятели языкознания выдвигались на ответственные должности не по деловому признаку, а по признаку безоговорочного признания учения П. Я. Марра.

Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. Но это общепризнанное правило игнорировалось и поощрялось самым беспринципным образом. Создавалась замкнутая группа неопределенных руководителей, которая, опасаясь себя от всякой возможной критики, стала самовольничать и бесновать.

Один из примеров: так называемый «Вакансий курс» (лекции П. Я. Марра, читанные в Баку), забавлявший и запрещающий к переизданию самим автором, был однако по распоряжению касты руководителей (т. Мещанинов называет их «учениками» П. Я. Марра) переиздан и включен в число рекомендуемых студентам пособий без всяких оговорок. Это значит, что студентам обманливо, выдавая им забавляющий и запрещающий курс, выдавали им забавляющий и запрещающий курс. Если бы я не был убежден в честности тов. Мещанинова и других деятелей языкознания, я бы сказал, что подобное поведение равносильно предательству.

Как могло это случиться? А случилось это потому, что арачевский режим, созданный в языкознании, культивирует безответственность и поощряет такие бесчинства.

Дискуссия оказалась весьма полезной прежде всего потому, что она выставила на свет божий этот арачевский режим и раздала его взрывчатку.

По польза дискуссии этим не исчерпывается. Дискуссия не только раздала старую теорию в языкознании, но она выявила еще ту невероятную путаницу взглядов по самым важным вопросам языкознания, которая царит среди руководящих кругов этой отрасли науки. До начала дискуссии они молчали и замалчивали неблагоприятное положение в языкознании. Но после начала дискуссии стало уже невозможным молчать, — они были вынуждены выступить на страницах печати. И что же? Оказалось, что в учении П. Я. Марра имеется целый ряд прощелок, ошибок, неучтенных положений, неразработанных положений. Спрашивается, почему от этого заговорили «ученики» П. Я. Марра только теперь, после открытия дискуссии? Почему они не позаботились об этом раньше? Почему они в свое

время не сказали об этом открыто и честно, как это подобает деятелям науки?

Признав «некоторые» ошибки П. Я. Марра, «ученики» П. Я. Марра, оказывается, думают, что развивать дальше советское языкознание можно лишь на базе «ученического» теории П. Я. Марра, которую они считают марксистской. Нет уж, избавьте нас от «марксизма» П. Я. Марра. П. Я. Марр действительно хотел быть и старался быть марксистом, но он не сумел быть марксистом. Он был всего лишь упрощителем и вульгаризатором марксизма, вроде «протект-культулизма» или «сраповизма».

П. Я. Марр внес в языкознание неправильную, лемарксистскую формулу насчет языка, как надстройки, и запугал себя, запугал языкознание. Невозможно на базе неправильной формулы развивать советское языкознание.

П. Я. Марр внес в языкознание другую, тоже неправильную и лемарксистскую формулу насчет «классовости» языка и запугал себя, запугал языкознание. Невозможно на базе неправильной формулы, противоречащей всему ходу истории народов и языков, развивать советское языкознание.

П. Я. Марр внес в языкознание не свойственный марксизму нескромный, клановый, высокомерный тон, ведущий к голому и легкомысленному отрицанию всего того, что было в языкознании до П. Я. Марра.

П. Я. Марр крикливо шумел сравнительно-исторический метод, как «идеалистический». А между тем нужно сказать, что сравнительно-исторический метод, несмотря на его серьезные недостатки, все же лучше, чем действительно идеалистический четырехэлементный анализ П. Я. Марра, ибо первый толкает к работе, к изучению языков, а второй толкает лишь к тому, чтобы лезть на пень и гадать на кофейной гуще вокруг пресловутых четырех элементов.

П. Я. Марр высокомерно третирует всякую попытку изучения групп (семей) языков, как проявление теории «праязыка». А между тем нельзя отрицать, что языковое родство, например, таких наций, как славянские, не подлежит сомнению, что изучение языкового родства этих наций могло бы принести языкознанию большую пользу в деле изучения законов развития языка. По-настоящему, что теория «праязыка» не имеет к этому делу никакого отношения.

Послушав П. Я. Марра и особенно его «учеников», можно подумать, что до П. Я. Марра не было никакого языкознания, что языкознание началось с появлением «нового учения» П. Я. Марра. Маркс и Энгельс были куда скромнее: они считали, что их диалектический материализм является продуктом развития науки, в том числе философии, за предыдущие периоды.

Таким образом, дискуссия помогла делу также и в том отношении, что она вскрыла идеологические прощелки в советском языкознании.

Я думаю, что чем скорее освободится наше языкознание от ошибок П. Я. Марра, тем скорее можно вывести его из кризиса, который оно переживает теперь.

Ликвидация арачевского режима в языкознании, отказ от ошибок П. Я. Марра, внедрение марксизма в языкознание, — таков по-моему путь, на котором можно было бы оздоровить советское языкознание.

И. СТАЛИН.

К критике некоторых положений «нового учения о языке»

Слабое развитие глубокой, принципиальной критики и самокритики среди советских языковедов и неправильная тактика представителей так называемого «нового учения о языке» по отношению к «панакемизму» привели к тому, что в науку о языке вошло крайне напряженное положение. Последние годы являются, пожалуй, наиболее тяжелым периодом в истории советского языкознания, особенно для таких его отраслей, как, например, сравнительная грамматика славянских языков и историческая грамматика русского языка. Между тем явление застоя или «замораживания» на одних участках науки о языке весьма отрицательно отражается на разработке других, а также, в известной мере, на школьном преподавании родного языка и в области «языковой практики» — практики национально-языкового строительства.

Можно считать бесспорным, что характерные черты и свойства русского языка и особенности его развития прежде всего могут быть выявлены путем сравнения его с другими славянскими языками, хотя неправильно было бы вовсе отрицать значение сравнительной грамматики неродственных языков. Так или иначе, Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге», говоря о том, что «материя и форма родного языка» становится понятной лишь тогда, когда проследится его познание и постепенное развитие», недаром продолжает далее: «а это невозможно, если оставить без внимания, во-первых, его собственные омертвевшие формы и, во-вторых, родственные живые и мертвые языки».

Однако материалистическое построение сравнительной грамматики родственных славянских языков, с которой теснейшим образом связана историческая грамматика русского языка, едва ли возможно без предположения об общности происхождения славянских языков, об общеславянском (хотя бы и очень отдаленном) языковом единстве в претеритивную эпоху. Сравнительно-историческое изучение славянских языков неминуемо приводит к выводу о таком единстве в отдаленном прошлом. То, чем в настоящее время отдельные славянские языки отличаются один от другого: различие в произношении многих слов, различие в грамматике, в лексике, по крайней мере, в большинстве случаев, может быть просто и убедительно объяснено как следствие дробления, расщепления некоего единства.

Без предположения о первоначальной общности славянских языков мы едва ли будем в состоянии удовлетворительно объяснить такой факт, как поразительная близость славянских языков в наши дни. Каким образом она могла возникнуть, если в отдаленном прошлом славянские народы не была пережита эпоха языкового единства? В историческое время славянские народы никогда не объединялись в пределах одного государства.

Но это простое предположение решительно отвергается «новым учением о языке», выдвинувшим универсальный тезис о развитии языков всегда и везде только от множественности к единству и ультимативное требование объяснять сходство в языках то или иного семейства (славянского, романского, германского и др.) только как следствие «схождения» языков (в течение неопределенного времени), а различие в этих языках, главным образом, как отражение «расхождения» этих языков с доисторической эпохи. Таким образом, русское «всегда», согласно этому мнению, не есть результат изменения общеславянского «всегда», ушедшего в польское «здесь», а здесь имеет место «расхождение», сохраняющееся и в русском и в польском языках с доисторического времени, когда еще славянские языки не успели сложиться, как славянские.

При этом обыкновенно подчеркивается, что «схождение» и «расхождение» в языках то или иного семейства обусловлены соответствующими «сдвигами» в экономической и общественной жизни народов данной группы, но дело ограничивается обыкновенно лишь общими, декларативными заявлениями. Ни одному языковеду школы П. Я. Марра до сих пор не удалось показать на конкретных примерах из истории то или иного языка, каким образом явления «схождения» и «расхождения», хотя бы в конечном счете, могут быть мотивированы развитием материального базиса. Такое построение истории русского языка и любого из других славянских (а также и неславянских), то есть в связи с развитием общественного строя и общественного мышления людей, которые говорят на этом языке, с развитием классовых борб, — словом, на такой надежной основе, как марксистско-ленинская теория, как исторический и диалектический материализм, на основе генерального статистического определения языка как «орудия развития и борьбы», — такое построение исторической грамматики является делом советских языковедов.

Идея «дифференциации», дробления первоначального языкового единства, с которой неразрывно связана судьба сравнительно-исторического метода в языкознании, не противоречит такому построению истории то или иного языка. Конечно, в этой области всегда необходимо учитывать конкретные исторические условия развития той или другой языковой группы. При разных условиях развитие языков может иметь разный характер.

Едва ли, однако, имеются серьезные основания считать «реакционной» самую идею первоначальной языковой общности, языкового единства, вследствие распада которого в известных случаях действительно могли возникнуть группировки родственных по происхождению языков.

Во всяком случае само по себе это идея дробления первоначального единства, идея развития от единства к множеству (конечно, до известного исторического предела, в строго определенных исторических рамках) не является «реакционной» Ф. Энгельс, походящему в этой проблеме с позиций материалистического понимания истории. Своим знаменитым трудом «Происхождение

семьи, частной собственности и государства» он даже способствовал популяризации этой идеи. Достаточно напомнить из упомянутой книги Энгельса хотя бы следующие места: «На северо-американских индейцах мы видим, как первоначально единое племя постепенно распространяется на огромную территорию; как племена, расщепляясь, превращаются в народы, в целые группы племен, как изменяются языки, становясь не только непонятными один для другого, но и утрачивая почти всякий след первоначального единства...».

Академик П. Я. Марр и его ученики в своей критике «теории праязыка» постоянно подчеркивали, что идея развития групп языков из праязыка, идея родства языков внутри той или иной группы является платформой идеологии расизма, потому что от признания изолированного существования языковых семей, развивавшихся в результате распада языка-предка, очень далеко до признания изначального неравенства языков и превосходства одних языков (и народов) над другими. Если, например, признать, что индоевропейские языки (какого бы они ни были происхождения) всегда с самого их начала были флективными и что флективность свидетельствует о «развитости» этих языков сравнительно с языками аморфными и агглютинативными, то получается, что индоевропейские языки изначально выше других.

Вопрос, однако, в том, действительно ли все буржуазные лингвисты, придерживающиеся теории дробления первоначального языкового единства, обязательно считают, что индоевропейские языки являются изначально флективными и что флективность есть высшая или даже идеальная форма грамматической структуры. Без преувеличения можно сказать, что в наши дни таких лингвистов осталось совсем немного.

Напротив, как это ни неожиданно, учение об «изначальности» флективного строя в индоевропейских языках, о том, что индоевропейские языки стали индоевропейскими с тех пор, как они стали флективными, и (что особенно важно) о превосходстве языков флективного строя над другими теория связывается главным образом с такими именами, как П. Я. Марр и И. П. Мещанинов, несмотря на их многократные, но безосновательные заявления, что новая теория развития человеческой речи исходит из идеи равенства и «родства» всех языков земного шара.

Как известно, по учению П. Я. Марра о «стабильности» в развитии языков (учению, которое, впрочем, несколько раз перестраивалось и в конце концов, по словам акад. Мещанинова, так и осталось неопределенным), сначала не было ни агглютинативных, ни флективных. Человеческая речь «в эпоху первобытного коммунизма» в грамматическом отношении была аморфной, то есть, попросту говоря, слова не складывались и не сплелись, не имели ни флексов, ни суффиксов, ни префиксов. С течением времени, на новом этапе развития общности по профессиям, возникает агглютинативный строй, появляются, кроме аморфных, агглютинативных (или «скелетно-валяющих») языки со склонением и спряжением, но со слабо развитой флексией, а еще позже, по той же терминологии Марра, — в эпоху «основного или классового общества», наряду с аморфными и агглютинативными, возникают языки с внутренней флексией (семитские, например) и с внешней флексией (индоевропейские). Таким образом, индоевропейские языки, по Марру, представляют собою венец грамматического развития человеческой речи.

И. П. Мещанинов одно время в статье «К вопросу о языковых стадиях» даже пошел дальше П. Я. Марра и утверждал, что наиболее прогрессивными (в грамматическом отношении) языками из индоевропейских являются в наши дни французский и английский, представляющие, по его мнению, пока что последнюю, седьмую, высшую стадию развития человеческой речи в грамматическом отношении.

Сторонники «нового учения о языке», выступая с критикой теории дробления языков, обыкновенно опираются на известное заявление П. Я. Марра, сделанное им в 1924 году в коротенькой заметке, не заключающей никакого фактического материала. «Индоевропейские языки Средиземноморья», о том, что индоевропейские языки возникли не вследствие распада индоевропейского праязыка, а как результат трансформации, перерождения языческих языков Средиземноморья в связи с открытием металлов и широким их использованием в хозяйстве. Мысль интересная и в научном отношении плодотворная, но требующая серьезных доказательств. Если говорить конкретно о восточно-славянских языках, то можно прямо сказать, что едва ли кому-нибудь удастся доказать как бесспорный факт их происхождения, например, из скифских языков по той простой причине, что, во-первых, скифы в древности, надо полагать, назывались народом разного происхождения, говорившим на разных языках, причем среди этих народов могли быть и славяне, а во-вторых, и главное, мы слишком мало знаем об этих (скифских) языках.

Правда, у нас уже давно имеются некоторые (хотя и очень скудные) данные, позволяющие ставить вопрос о каких-то сдвигах славянских и особенно восточнославянских языков со «скифскими» — неславянскими языками. Можно допустить поэтому, что славянские языки возникли из неславянских — неиндоевропейских, в процессе их скрещивания, или «схождения», на определенном этапе хозяйственного и общественного развития доисторического населения Средней и Восточной Европы. Но это не снимает вопроса об общеславянском языковом единстве в прошлом.

Таким образом, теория Марра, своим острым направлением против якобы «реакционной» идеи праязыка, против теории дробления языков, не в меньшей мере, чем

эта последняя, при желании где-нибудь на империалистическом Западе, какими-нибудь «охотничками» до идеологического обоснования захватнических планов сама может быть использована в качестве идеологической платформы колониальной политики империализма. Противоборствующим средством в данном случае должно явиться вытекающее из основных положений марксизма-ленинизма учение о равенстве языков (в смысле одинаковых возможностей развития при одинаковых общественно-экономических предпосылках), о равноправности всех языков как средств общения, как орудия развития и борьбы.

В дискуссионной статье академика Мещанинова («Правда» за 16 мая 1956 г.) не заключаются ли новых аргументов, ни новых соображений по вопросу о праязыке, так как этот вопрос, по видимому, считается уже давно и окончательно решенным. Напротив, и в этой статье автор попрежнему оперирует такими слишком общими понятиями, как «схождение» и «расхождение» языков, подкрепляя свои рассуждения такими выражениями, как «реалистическая гипотеза» и т. п. Насколько туманными являются эти рассуждения, можно видеть из следующей цитаты из романских языков: «если романские языки, в том числе французский и испанский, образовались в итоге смешения ряда других языков и дали много (?) моменты схождения, то в этих сближенных языках, называемых романскими, участвовали сходные компоненты (?)», так же как участвовали они в образовании соответствующих народов, подчас падий». (Подчеркнуто мною.—П. Ч.)

Почему при отсутствии достаточной ясности в самой постановке этого вопроса отказать от праязыка является началом построения материалистического языкознания, как утверждает И. П. Мещанинов, остается непонятным.

Не заключаются ли что-то существенно нового в упомянутой статье академика Мещанинова и по другому чрезвычайно важному вопросу, который в этой статье отнесен к «проблемам, требующим уточнения и доработки», — по вопросу о четырех элементах и их фонетических вариантах.

Как известно, теория П. Я. Марра в ее лингвистической части целиком построена на недоказуемом предположении, что все слова всех языков мира всегда состояли и состоят из этих четырех элементов, хотя, по большей части, и в сильно измененном виде, в результате действия каких-то универсальных, но ограниченных на временном, пространственном фонетических законов. С помощью этих законов можно доказать все, что угодно.

Но удивительно, что в последнее время все упорнее распространяются слухи о том, что учение Марра будто бы уже отказалось или готово отказаться от учения о четырех элементах. Имеется целый ряд более или менее решительных заявлений П. Я. Мещанинова, начиная приблизительно с 1946 года, об отказе (то полном, то частичном) от этого учения. В своей последней, дискуссионной статье академик Мещанинов снова подтверждает, что «палеонтологический анализ, прослеживающий качественные изменения в языке, дает возможность и без анализа по элементам подойти к истории развития отдельных языков на их собственном материале». И снова остается непонятным, что означает это разрешение языковедом заниматься «палеонтологическим» изучением отдельных языков «на их собственном материале»: признание фонетических законов, установленных до Марра и Мещанинова, то есть, другими словами, признание сравнительно-исторического метода в языкознании, или нечто иное?

По отходу от палеонтологического анализа с применением четырех элементов не является ли отказом и от учения о единстве плоттогонического (языковедческого) процесса и, следовательно, в какой-то мере от критики «праязыковой» теории. Ведь критика теории дробления языков была теснейшим образом связана с учением о единстве «плоттогонического процесса». А это учение целиком было построено на элементарном анализе.

Мы видим, что многие основные положения, выдвинутые «новым учением о языке», не выдержали испытания временем, оказались или явно ошибочными или более или менее спорными. В первую очередь сюда относится учение о четырехэлементном анализе.

К сожалению, «энтузиасты» «нового учения о языке», вероятно, никогда не решаются полностью отказаться от четырехэлементного анализа, потому что этот анализ по праву считается краеугольным камнем теории Марра. Четырехэлементный анализ — важнейшее средство аргументации, находящееся на вооружении «нового учения о языке». В случае окончательного отказа от этого орудия «новое учение о языке» должно превратиться в некое хранилище отдельных, разрозненных, хотя подчас и очень интересных наблюдений, афоризмов, общих положений, которые попрежнему будут ожидать доказательства.

Самый термин «новое учение о языке», названное теорией П. Я. Марра, в наши дни нельзя не считать пережиточным. Употребление его ничем не оправдано. В самом деле, по отношению к чему это учение о языке является «новым»? Если оно является новым по отношению к формально-идеалистическому, буржуазному языкознанию, то почему бы не называть такое учение о языке просто «советским языкознанием», «марксистско-ленинской наукой о языке»? Не является ли оно «новым» по отношению к советскому языкознанию? Советское языкознание — одно, потому что единой является его теоретическая база, — общенационально-идеологическая и специально-лингвистическая языковедческая теория Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Никакого параллельного с ним «нового учения о языке» существовать не может.

Проф. П. ЧЕРНЫХ.

Московский областной педагогический институт.

Ф. Энгельс. «Происхождение семьи, частной собственности и государства», 1949 г., стр. 98.

Известия Академии наук СССР, 1931. Отделение общественных наук, стр. 881 и сл.

Вчера в Кремле

Вчера задолго до начала заседания Верховного Совета в Большой Кремлевский дворец стали собираться депутаты и гости. Быстро заполняется огромный зал. Белый мрамор колонн озарен ровным мягким светом.

На совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей присутствуют многочисленные представители общественности, члены дипломатических миссий, члены иностранных посольств и миссий. Заполнены ложи советской и иностранной прессы.

7 часов вечера. Места за столом Председателя занимают Председатель Совета Союза депутат М. А. Янов, Председатель Совета Национальностей депутат Н. Шаймиев, заместитель Председателя Совета Союза депутат А. И. Кириченко, Т. М. Зуева, А. Ю. Смирнов, А. И. Никитин, заместитель Председателя Совета Национальностей депутат Т. М. Януков, М. В. Зиявин, Т. М. Матвеев.

В правительственных ложах появляются товарищи В. М. Молотов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, Н. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, А. А. Андреев, Н. С. Хрущев, Н. А. Булганин, А. Н. Москальков, Н. М. Шверник, М. А. Сулов, П. И. Пonomarev, М. Ф. Ширятков. Депутаты и гости приветствуют их продолжительными аплодисментами.

Сессия приступает к избранию Президиума Верховного Совета СССР.

Депутаты единодушно, под продолжительными аплодисментами избирают Председателем Президиума Верховного Совета СССР депутата Н. М. Шверника. Единогласно избирают заместителем Председателя Президиума Верховного Совета СССР депутата М. П. Таласова, М. С. Гречуха, В. И. Козлова, Ш. Рашидова, Д. Керимбаева, В. Б. Гегуа, Н. Г. Гейдарова, Ю. И. Павловича, Ф. Г. Бреню, А. М. Кириченштейн, Т. Кулатов, Н. Докучаев, М. П. Папкин, А. Сариев, А. М. Яковлев, О. В. Кузнецов, секретарем Президиума Верховного Совета СССР — депутата Ф. Г. Горкина, членами Президиума — депутаты В. М. Андреев, М. А. Багиров, С. М. Буденный, С. А. Вагенов, А. Д. Данилов, Я. З. Калашников, В. В. Кузнецов, З. А. Лебедева, Л. Г. Мельников, З. И. Муратов, П. К. Пonomarev, М. А. Сулов, З. Т. Федорова, Н. С. Хрущев, М. Ф. Ширятков.

Избранию Президиума Верховного Совета СССР сопровождается горячими аплодисментами депутатов и гостей. Присутствующие в зале приветствуют Президиум Верховного Совета СССР.

Верховный Совет переходит к рассмотрению вопроса об образовании Правительства СССР — Совета Министров СССР.

По поручению Совета Старейшин выступает депутат Н. С. Хрущев. Бурными аплодисментами, переходящими в овацию, встречается предложение — одобрить деятельность Совета Министров Союза ССР.

Овацсия выплывает с новой силой, когда тов. Н. С. Хрущев зачитывает следующий пункт предложения: **поручить Совету Министров Союза Советских Социалистических Республик и в дальнейшем продолжать выполнение обязанностей по управлению Государством.**

Все встает. Под сводами Кремлевского дворца раздаются возгласы: «Великому Сталину — слава!» Овацсия длится несколько минут. Каждый присутствующий в зале сознает, что вместе с депутатами весь советский народ выражает глубокое доверие своему родному правительству, успешно выполняющему обязанности по управлению государством. Советское правительство, возглавляемое товарищем Сталиным, всей своей деятельностью заслуживает всеобщее одобрение и благодарность народов Советского Союза.

Речь тов. Н. С. Хрущева выслушивается с большим вниманием и неоднократно прерывается горячими рукоплесканиями.

— Рабочие, крестьяне, интеллигенция нашей страны, — говорит он, — на многолетнем опыте убедились, что большевистская партия и Советское Правительство интересны народа ставят превыше всего.

Аплодисменты гремит вновь, когда тов. Хрущев, заключая свою речь, говорит: — Под знаменем ленинизма, под знаменем коммунизма!

Предложение депутата Н. С. Хрущева ставится на голосование. Оно принимается с огромным энтузиазмом, единодушно.

Проголосовав за предложение — одобрить деятельность Совета Министров СССР и поручить ему и в дальнейшем продолжать выполнение обязанностей по управлению государством, депутаты единодушно пожелали советскому правительству и главе правительства товарищу Сталину новых успехов и плодотворной деятельности на благо советского народа.

Затем Совет Союза и Совет Национальностей заслушивают сообщение депутата В. В. Кузнецова о приеме в Верховном Совете СССР делегации Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Депутат Кузнецов приводит факты и факты, свидетельствующие о широчайшем размахе движения сторонников мира. Депутат Кузнецов подчеркивает, что великий советский народ — строитель коммунистического общества — выступает в первых рядах борцов за прочный мир и дружбу между народами. Советские люди горячо одобряют миролюбивую внешнюю политику нашего правительства. Мирная политика СССР полностью отвечает жизненным интересам советского народа.

Доложи Верховному Совету СССР о заседании Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Депутат Кузнецов приводит факты и факты, свидетельствующие о широчайшем размахе движения сторонников мира. Депутат Кузнецов подчеркивает, что великий советский народ — строитель коммунистического общества — выступает в первых рядах борцов за прочный мир и дружбу между народами. Советские люди горячо одобряют миролюбивую внешнюю политику нашего правительства. Мирная политика СССР полностью отвечает жизненным интересам советского народа.

Доложи Верховному Совету СССР о заседании Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

комитета Всемирного конгресса сторонников мира, депутат В. В. Кузнецов предлагает поддержать содержащиеся в нем требования о запрещении атомного оружия, установлении строгого международного контроля за соблюдением этого запрещения и объявлении военных преступников того правительства, которое первым применит это оружие.

Под аплодисментами депутатов и гостей оратор заключает:

— Всех трудящихся, всех честных людей на земле вдохновляет на борьбу за прочный мир и демократию имя гениального вождя советского народа и всего прогрессивного человечества — нашего родного товарища Сталина.

На трибуну поднимаются депутаты — представители народов нашей страны, люди разных профессий. Они присоединяют свой голос к голосу народных масс во всем мире, протестующих против подготовки империалистами новой войны.

Известный советский ученый — депутат Б. Д. Гронов восклицает:

— Борцы за мир во всем мире! Знайте, что мы, советские люди, всегда и неизменно с вами! Знайте, что правительство Советского государства, коммунистическая партия и наш вождь товарищ Сталин твердо стоят на страже мира! (Продолжительные аплодисменты).

Украинский писатель депутат А. Е. Корнейчук под бурные аплодисменты присутствующих заявляет:

— Выше самых высоких гор поднял над землей необходимое знамя мира великий друг народов товарищ Сталин!

Выступает депутат А. Н. Несметнов. Страстно звучат его слова:

— Всех советский народ от мала до велика проникнут стремлением к миру, к дружбе с другими миролюбивыми народами.

Известная латышская писательница депутат А. А. Абелон-Санс говорит:

— Мы, советские люди, гордимся тем, что наша Родина, наша могучая большевистская партия, наш вождь товарищ Сталин стоят на переднем крае борьбы за мир, поднимают широкие народные массы на борьбу за мир и ведут их за собой.

Известный советский поэт и общественный деятель депутат Н. С. Тихонов с трибуны сессии горячо приветствует всех, кто честной рукой ставит свою подпись под Стокгольмским воззванием.

По предложению депутата Тихонова, внесенному от имени группы депутатов Москвы, Ленинграда, Украины и Латвии, единогласно, под бурные аплодисменты принимается Заявление Верховного Совета СССР в связи с обращением Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

После этого председательствующий тов. Янов объявляет первую сессию Верховного Совета СССР закрытой.

К борьбе против врагов мира!

ЛОНДОН, 19 июня. (ТАСС). 17 июня в Ливерпуле состоялась конференция сторонников мира района реки Мерсей, на которой присутствовали 150 делегатов, представляющих 40 тыс. человек.

Сыщенция Батлиш, председательствовавший на конференции, заявил, обращаясь к делегатам:

«Громко звучат исторические воли тех, кто требует войны. Громко раздаются удары молотов, превращающих сталь в пушки, винтовки и танки. Громко звучат печатные машины, выпускающие газеты, часто неправильно освещающие события. Однако все эти звуки заглушает голос масс народа во всем мире, требующий справедливости и прочного мира для себя и для своих детей».

Д-р Фрост, присутствовавший на конференции в качестве представителя от организации сторонников мира в Честере, призвал к борьбе против врагов мира, готовящих средства бактериологической войны.

На конференции был избран Ливерпульский постоянный комитет защиты мира.

ЛОНДОН, 19 июня. (ТАСС). В Кардиффе состоялась сессия окружной организации компартии Южного Уэльса.

По сообщению газеты «Дейли уоркер», съезд прошел под знаком активизации борьбы за мир.

Выступивший с докладом секретарь окружной организации Южного Уэльса Ирис Бокс подчеркнул, что Англия все еще является самым слабым звеном во всемирной борьбе за мир. Он подчеркнул критическую разветвленную кампанию в защиту мира в Южном Уэльсе. Все коммунисты, сказал Бокс, должны осознать неотложность борьбы за мир. В то же время он отметил, что во всех случаях, когда проводится сбор подписей под петицией мира, девять из десяти людей, которым предлагается подписать петицию, не колеблясь подписывают ее.

Председательствовавший на съезде один из руководителей горняков Южного Уэльса Уилл Нейтер посетил свое выступление яркими словами. Он заявил, что этот план был создан по инициативе американских империалистов.

От имени исполкома Английской компартии выступил редактор газеты «Дейли уоркер» Дж. Р. Кампбелл. Он подчеркнул, что Атлантический пакт представляет собой тесный военный союз империалистических держав.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Делегат Том Хардинг, орававшийся в это время вместе с малайцами против японцев, внес резолюцию, требующую прекращения войны в Малайе. Он напомнил о героической борьбе малайцев против японских милитаристов, о том, как после войны малайцы верили английским обещаниям свободы и независимости, и о предательстве правителей Англии.

Союз трудящейся молодежи Венгрии

От собственного корреспондента «Правды»

18 июня в Будапеште закончилась учредительная сессия Союза трудящейся молодежи Венгрии. Создана единая организация рабочих, крестьянской и учащейся молодежи.

До своего объединения венгерская молодежь прошла большой и сложный путь. До сих пор трудящаяся молодежь Венгрии имела несколько организаций — рабочую, крестьянскую, студенческую, школьную. По-настоящему трудно было объединить силы молодых строителей социализма на успешное решение стоящих перед ними задач. Эта же организационная распыленность мешала партии трудящихся осуществлять постоянное руководство молодежным движением, что в свою очередь облегчало влияние на молодежь со стороны разного рода реакционных элементов.

Жизнь показала, что назрела насущная необходимость в объединении молодежных организаций в единую организацию. Стена, разделявшая рабочую, служащую, учащуюся и крестьянскую молодежь, оказалась искусственной. Путь перед трудящейся молодежью один, он указан Венгерской партией трудящихся — это путь строительства социализма. Надо было объединить все усилия молодежи на то, чтобы быстрее продвигаться по этому пути. Партия указала средства решения этой задачи: создать по примеру комсомола единый союз трудящейся молодежи, который работал бы под руководством партии.

Перед тем как организационно оформить создание Союза, партия провела большую работу среди молодежи.

До учредительного съезда во всех организациях прошли собрания и конференции. Они показали, что в среде венгерской молодежи созрели условия для объединения. На предсъездовских собраниях молодежи не раздалось ни одного голоса против создания Союза трудящейся молодежи. Юноши и девушки единодушно заявили, что они хотят иметь единую боевую массовую организацию, которая, мобилизуя молодежные массы для строительства социализма, для работы и учебы, которая способствовала бы социалистическому воспитанию молодежи.

Еще более ярко это стремление молодежи было высказано в выступлениях делегатов съезда. Молодежь Венгрии заявила о своей

верности идеям Ленина — Сталина. Это нашло яркое выражение в письме товарищу Сталину, принятом с большим воодушевлением: «Мы, молодые венгерские борцы мира и строители социализма, на учредительном конгрессе Союза трудящейся молодежи, от имени миллионов венгерских юношей и девушек обещаем Вам, наш дорогой вождь и учитель товарищ Сталин, что мы всегда будем следовать ленинско-сталинскому учению, будем непоколебимо следовать за нашей победоносной партией».

Задачи Союза четко определены на съезде. «Новый союз», заявила председательница Венгерского союза молодежи Л. Сютч, — будет активной силой в борьбе за мир, против поджигателей войны, за мирный социальный труд, за счастье трудящихся». Задачи, стоящие перед членами Союза, выражены четкими словами: «Работай! Учи! Воспитывай! Борись!» Как о непреходящем условии, без которого нельзя справиться с выполнением этих задач, делегаты говорили о руководстве Союзом со стороны партии. Союз трудящейся молодежи должен быть верным помощником, опорой и резервом партии.

Рождение новой единой организации — большое событие в жизни венгерской молодежи. Матисс Ракоши сказал: «Союз трудящейся молодежи открывает новую страницу в истории венгерского молодого поколения. До сих пор разрозненную организацию сменяет прочное единство. Легче и вернее будет путь молодежи в построении социализма, в защите мира, на фронте труда и учебы».

Съезд единодушно принял текст телеграммы Постоянному комитету Всемирного конгресса сторонников мира, в которой заявляет, что венгерская молодежь будет всеми средствами бороться против поджигателей войны, отстаивая право на мирный социальный труд.

Съезд единодушно избрал в состав ЦК единой молодежной организации Венгрии 75 человек и в число кандидатов в члены ЦК — 20 человек.

После съезда в Будапеште состоялась большая митинг, посвященный созданию Союза трудящейся молодежи Венгрии, в котором приняло участие более 100 тысяч молодых рабочих, служащих, крестьян, студентов, школьников, военнослужащих.

В. МАЛЫГИН.

г. Будапешт.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В. МАЛЫГИН.

В Комиссии законодательных предположений Совета Союза

16 июня с. г. под председательством тов. А. Н. Поскребышева состоялось первое пленарное заседание Комиссии законодательных предположений Совета Союза Верховного Совета СССР третьего созыва.

В соответствии со статьей 14 Положения о Комиссии законодательных предположений были избраны заместитель председателя и секретарь Комиссии. Заместителем председателя Комиссии избран тов. Д. С. Нортченко, секретарем Комиссии избрана тов. Е. А. Фурцева.

Комиссия заслушала информацию тов. А. Н. Поскребышева о проводимой в настоящее время работе по подготовке общесоюзных законопроектов.

Комиссия также приняла план работы на вторую половину 1950 года и обсудила ряд других организационных вопросов.

В работе Комиссии приняла участие Председатель Совета Союза тов. М. А. Янов.

В Комиссии законодательных предположений Совета Национальностей

16 июня с. г. под председательством тов. И. А. Канрова состоялось первое пленарное заседание Комиссии законодательных предположений Совета Национальностей.

Комиссия заслушала информацию о проводимой в настоящее время работе по подготовке общесоюзных законопроектов и утвердила план работы Комиссии на второе полугодие 1950 года.

В соответствии со статьей 12 Положения о Комиссии законодательных предположений Совета Национальностей Комиссия избрала заместителем председателя Комиссии тов. М. Ф. Ширяткова и секретарем Комиссии тов. А. Я. Пельше.

Комиссия обсудила также ряд других организационных вопросов.

СИЛА ЕДИНСТВА

П. ПАВЛЕНКО.

Торжества в Кремле в дни, когда в нем собираются со всех концов нашей Родины лучшие представители советских народов.

Уже стало совершенно обычным видеть рядом с городскими восточными старинными национальными одедами, рядом с известными в кино полководцами — не менее знаменитого стхановца, рядом с белокурим северянином — смуглое лицо таджика, и все эти от каждого раз волнует и каждый раз как бы впервые переживает гордую радость за необычную возможность видеть наш великий советский народ в живых представителях его силы, чести, героизма и доблести.

Вот эстонка в нарядном национальном костюме, вот узбечка в ярком халате, вот казачка в черной чохе, тут перстнутой серебряным поясом. Они группой фотографируются и оживленно беседуют, хотя только что познакомились. Каждый из них, даже если он здесь впервые, — у себя дома. Овеянная славою Великой Отечественной войны генералы встречаются со старыми соратниками. Вот группа депутатов окружной актера — героя любимого кинофильма. Вот прославленный артист, обладающий легендарным именем, с восхищением слушает доклад о героических делах которой упал из газет. И они стоят, открывшиеся любовью и гордостью друг другу, герои и труженики народа, его любимцы и в то же время его работники, люди одной семьи, люди одной боевой шестерки.

Рабочих и крестьян невозможно отличить от деятелей науки и искусства. Человек, казавшийся мне высоким на знаменитой хирпуре, оказался — при знакомстве — старым, правда, тоже знаменитым. Стригущая грива, раздвоенная людей умственного и физического труда, те и другие — равноправные государственные работники с широкими горизонтами и общими интересами.

Сколько деятелей замечательных профессий встречается здесь! Сколько новаторов, прославившихся далеко за пределами отечества, начинающих новые замечательные поиски, соединяют здесь руки в крепком пожатии! Сколько здесь людей, имена которых повторяются миллионами, чьи дела служат примером!

Вот токарь по металлу. Его методом пользуются передовые производственники демократической Германии, Польши и Венгрии. Вот академик, чьи работы занимают биологов Чехословакии. Вот хлебороб, удививший своими урожаями весь мир.

Под сводами Кремля собрались подлинники, люди беспредельной энергии и воли, — да ведь это только в социалистическом государстве, где министр — слуга народа в самом широком смысле этого слова, где министр занимает свой пост не в результате межпартийных комбинаций и закулисных интриг, а в силу своего опыта и в силу своих знаний, своего соответствия делу.

Заключительным вопросом был вопрос о мире. Верховный Совет СССР должен

